Сейте разумное, доброе, вечное!

ИСТОКИ

12+

Учредители: Агентство печати и СМИ РБ, РОО «Союз писателей РБ», КП РБ Редакция газеты «Истоки»

Цена договорная

Информационно-публицистический еженедельник • Выходит с января 1991 г. • № 5 (877), среда, 5 февраля 2014 года

Наталья Николенкова

7 и 10 стр.

Афганская ночь

8-10 стр.

Уфимская пресса в 1923 г.

12 стр.

Facebook: добро или зло?

15 стр.

► *Год культуры*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЯ

Айдар ХУСАИНОВ,
фото из семейного архива семьи Банниковых

Исполняется 25 лет со дня окончания афганской войны (1979-1989 годы). В те дни последние советские войска покинули территорию этой небольшой горной страны, и казалось, мир на земле наступил навсегда, поскольку справедливость восстановлена, добро победило зло. Оказалось, что все не так просто в этой жизни, все только начиналось. Потом случились война в Заливе, распад СССР, гражданская война в Таджикистане, Чечня и многое-многое другое, чему конца не видно. Какой же вывод мы должны из всего этого извлечь, учитывая, как много наших граждан прошли через горячие точки, а кое-кто – остался там навсегда?

Лучше всего нам поможет история жизни человека, нашего с вами современника, человека, который прошел Афганистан.

Александр Банников, поэт, родился 18 июля 1961 года в поселке Магинск Караидельского района. Это чуть ли не самый глухой уголок нашей республики, как говорится, медвежий угол, где люди жили в те времена заготовкой леса.

Александр учился в Магинской средней школе. В 1979-м году поступил в Башкирский государственный педагогический институт, в котором проучился до апреля 1983 года. С августа 1985 года по октябрь 1986 года воевал в Афганистане. В 1987-м году был восстановлен в институте. Участвовал во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Северной Корее (1989). Был членом литературного объединения при газете «Ленинец».

Работал сантехником, плотником, кузнецом, газосварщиком, аккумуляторщиком, на кирпичном заводе, в лесу – обрубщиком сучьев, журналистом, учителем.

Печатался в журналах «Знамя», «Урал», «Истоки», газетах «Ленинец», «Русский курьер», «Вечерняя Уфа», «Советская Башкирия», в журнале «Процесс», «Антологии современной русской поэзии Башкортостана», альманахе «Голоса вещей».

Автор книг «Человек-перекресток», «Пятое измерение» (обе – Уфа, издательство «Китап», 1992 и 2000 гг.) и «Афганская ночь» (Уфа, 2003).

Скончался 24 сентября 1995 года в Магинске в возрасте 34 лет.

Посмертно опубликована подборка стихов: «Волга», 1998, № 9 (предисловие Александра Касымова).

В этом номере газеты мы начинаем публикацию повести Александра Банникова «Афганская ночь», в которой автор рассказывает о том, что он испытал во время исполнения интернационального долга, прохождения службы, войны в этой далекой от нас стране, называйте это как хотите. Главное – вы услышите живой голос человека, которого так не хватает сегодня. Настоящего героя.

Герой – слово названо. И вслед за этим сразу же встает вопрос – зачем он нужен именно сегодня, герой? Ведь с виду все хорошо, никаких проблем. Но именно эти обманчивые тишина и спокойствие и являются, по большому счету, настоящей проблемой. Чтобы жить и развиваться, нужны сверхусилия, нужны консолидация общества, нужно вдохновение и радость жизни, нужен пример самоотверженности. Это не введешь приказом, это появляется из самой жизни, и ростки этого нужно беречь и сохранять. Вот почему нам так нужен герой – тот, кто прошел все ужасы войны и не сломался, остался настоящим человеком.

Мне вспоминается новогодняя ночь и то шоу в телевизоре, смотреть которое уже нет никаких сил. Разве вот эти люди в цветастых одеждах, размалеванные, кричащие, веселящиеся до куража, способны на труд во имя Родины? Можно ли с ними не то, что пойти в разведку – но и просто жить рядом? Ведь сегодня расплодились такие люди, что и про Афганистан сочиняют анекдоты, и Великая Отечественная для них ничего не значит, и блокада Ленинграда – только повод для интернет-опроса.

Александр Банников – поэт, воин, человек, который по приказу Родины встал на ее защиту. Это определило его жизнь, вошло в его поэзию, стало судьбой. И сегодня отчизна должна вернуть его в строй – присвоить его имя школе, где он учился, издать его до сих пор неизданные стихи, рассказать о нем в телевизионном фильме, проводить ежегодно поэтический фестиваль его имени. Тогда и только тогда справедливость будет восстановлена, будет восстановлено нормальное течение жизни, в которой забытые герои получают воздаяние и возвращаются к нам, чтобы помочь нам жить дальше.

Повесть Александра Банникова «Афганская ночь» читайте на стр. 8-10

ВНИМАНИЮ ШКОЛ, БИБЛИОТЕК, ВУЗОВ, КОЛЛЕДЖЕЙ, ДОМОВ КУЛЬТУРЫ, ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ!

Газета «Истоки» по вашей заявке готова устроить для вас поэтические вечера, встречи с писателями, актерами, режиссерами, другими деятелями культуры.

Заявки принимаются по электронной почте gaz_istoki@mail.ru, в письменном виде по адресу редакции: 450097, г. Уфа, ул. Комсомольская, 12.

Справки по телефону: 223-70-07

ГАЗЕТА «ИСТОКИ» ПРИГЛАШАЕТ

ВСЕХ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ – ПОЭТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ, ХУДОЖНИКОВ, МУЗЫКАНТОВ, РЕЖИССЕРОВ, АКТЕРОВ И ДРУГИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ – ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВСТРЕЧ С ЧИТАТЕЛЯМИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОСТИНОЙ

(г. Уфа, ул. Комсомольская, 12)

Поделитесь своими мыслями и творчеством! У вас всегда будут внимательные слушатели и пытливые критики. Поделитесь своими мыслями и творчеством! У вас всегда будут внимательные слушатели и пытливые критики. Добро пожаловать!

► *Мозаика недели*

ОЧЕРЕДЬ ЗА БИЛЕТАМИ ДЛИНОЮ В УЛИЦУ

24 января в главном башкирском театре Уфы состоялась пресс-конференция, посвященная предстоящему юбилею Башкирского государственного академического театра драмы имени Мажита Гафури – 95-летию со дня его образования.

Алтынай БУРИНА

Художественный руководитель театра Олег Ханов отметил, что юбилейные торжества, которые пройдут в декабре этого года, совпадают с проходящим Годом культуры в республике и выразил руководству республики благодарность за поддержку и театра, и искусства в Башкортостане.

Театр был учрежден 4 декабря 1919 года в Стерлитамаке как 1-й Башкирский государственный театр. В 1922 году коллектив театра был переведен в Уфу, где объединился с татарской труппой Уфимского государственного показательного театра и получил название Башкирского государственного театра драмы. В 1935 году театру присвоено звание академического.

На сегодняшний день в театре работают выпускники Уфимской государственной академии искусств имени З. Исмагилова, Государственного института театрального искусства имени Луначарского (Москва), Высшего театрального училища имени Щепкина (Москва). В репертуаре театра много музыкальных спектаклей, также представлены драма, комедия, мюзикл, психологический триллер и сказочные формы. На сцене идут пьесы национальных драматургов М. Карима, Ф. Булякова, Б. Бикбая, З. Исмагилова, И. Юмагулова, Н. Гаитбаева, Т. Гариповой, ставятся спектакли и мировых классиков: Софокла, А. Островского, И. Германа, Ч. Айтматова, В. Шукшина.

После окончания пресс-конференции актеры показали нам премьерный спектакль «Прости меня» по одноименной пьесе Игоря Германа. Зрители же смогут увидеть его с 22 по 28 февраля. И всем, кому небезразлично творчество народного артиста Башкортостана Раиса Загитова, проработавшего на сцене 40 лет, будет интересно посетить его юбилейный вечер, который пройдет 15 февраля.

В этом году гастроли театра пройдут в городах республики, в Оренбурге и Челябинской области. В октябре спектакли «Кара юрга» и «Царь Эдип» смогут увидеть и московские зрители. В Уфе в декабре будут показаны отрывки из знаковых произведений: «Салават», «Красный паша», «Похищение девушки», «Кахым-туря», пройдет премьера спектакля «Черноликие».

Легкая ностальгия охватывает старшее поколение театралов при воспоминании о временах Арслана Мубарякова, Зайтуны Бикбулатовой, Лека Валеева, Рифката Исрафилова. Говорят, на спектакли тогда еще молодых Фидана Гафарова и Нурии Ирсаевой очередь зрителей выстраивалась до остановки «Дом актера», то есть длиною во всю нынешнюю улицу Театральную, и невозможно было достать билет. Но окрыляет надежда, что дни расцвета башкирского театра еще впереди, и мое поколение сможет его застать.

КОРРЕКЦИЯ КУЛЬТУРНОГО БАЛАНСА

28 января состоялась встреча газеты «Истоки» со старшеклассниками 29-й школы по улице Сипайловская, 14. Имея такую панораму – просторы да горы кругом, зовущие, так сказать, дали – учиться легко, но посещать школу трудно. Нелегко преодолеть искушение, не бросить все и не выйти в зовущее открытое пространство! Не взбежать в сладостно округлую, упруго гудящую гору, не спуститься к безмятежно и звучно струящейся Уфимке, вздрагивающей в ответ на дерзкое прикосновение душистого бриза чуткой гладью своих тугих, в меру чистых вод. Как скрутить душе крылья и бодро засесть вместо этого за пресловутые учебники в застекленной классной каморке, отказаться от «настоящей» жизни ради призрачного «полезного» будущего? Или, может быть, все же, «пригвоздясь», имея уже реку и горы в уме, нельзя не проникнуть в другие, новые миры не менее таинственных знаний, обрушив уже на них весь заряд и всю мощь преодоленного и восхитительного соблазна бездельничанья? Так усваиваются некоторые желания, так непознанное и непокоренное становится желанным. Но в чем же смысл жизни?

Алексей ВЛАДИМИРОВ

Слишком для многих он заключается всего лишь в применении усвоенных знаний с целью извлечения из них наибольшей выгоды и практической пользы. Но когда-то отшельники и ваганты, бродячие поэты и актеры, слагали столь же прекрасные, сколь и «бесполезные» молитвословия, стихи и песни. И хотя поэзия, одна из древнейших форм частного предпринимательства, и требует не меньше сил и мастерства, чем строительство дома, а то и города, доходы у нее куда как скромнее. И польза от нее – разве что для иной души. Да и то, если эта душа не окончательно «закуклилась».

Итак, о встрече со старшеклассниками. Они уже не дети, но еще не вполне взрослые. Любопытно вглядываться в эти хорошие, симпатичные лица. Чувствуешь, что никуда юность от тебя не делась и в себе самом ощущаешь тот же самый, щемящий, немного беззащитный возраст. Ясно понимаешь, именно теперь каждый серьезный поступок, тем более выбор, пусть и не осознанный, навсегда определяет судьбу столь недолгой человеческой жизни.

Обширный актовый зал. Задние ряды пусты – так много пространного воздуха. Отчего даже некоторая волнующая торжественность сквозит. Забегая вперед, скажу, что встреча состоялась, контакт был установлен, разговор удался.

На вопрос нашего корреспондента А. Кривошеева: «Уважаемые школьники, знает ли кто из вас, что такое культура?» – взметнулся и прошелестел целый молодой «лесок» рук! Девушка Вика сказала: «Это прежде всего, воспитанность и уважение». Трудно не согласиться. Следом, ее мгновенно дополнил юноша Дени. «Культура – это традиция», – сказал он. – В нашей стране – это матрешки».

Разговор скатывался в русло релятивизма. Что, в общем-то, нормально. Хотя тут недалеко и до абсурда. Поэтому корреспондент «Истоков» А. Кривошеев напомнил, что культура культуре рознь. Вот, например, у племени людоедов культура тоже имеется! Ведь «почему аборигены съели Кука?» Как мы знаем, они употребили его в пищу с тем только, чтобы самим стать прекраснее и добрее. Уж больно симпатичным показался невинным головотягам добрый доктор. Убив бедолагу, ребята от пуза наелись. Извлекли, то есть, пользу. Однако прекрасным такой поступок назвать никак нельзя, стоит только взглянуть на него с точки зрения современной морали. Творя зло другому человеку, сам добрее от этого не становишься. Таков закон звездного неба над нашей головой. Потому и культура, в том числе национальная, в отличие, скажем, от матрешек, имеет перспективу бесконечного развития. Ведь если нашему телу в росте отпущены ограниченные сроки, то душа способна расти и развиваться до конца жизни человека. Она растет даже во сне. Если душу, конечно, правильно питать – истиной, добром и красотой. Это и есть – культура. Воспитание. Поэтому, культура, в отличие от политики – дело, прежде всего, глубинное и внутренне свободное. Внешне не всегда обусловленное, непредвзятое. Это становление и утверждение всегда нового, небывалого. На границе небытия и души культурные артефакты зарождаются, выделяются и уже потом привносятся, если условия для них достаточно подготовлены, во внешний мир. Вместе с цивилизацией. Что делает счастливее все человечество. Тут нам и вся роскошная архитектура, и богатейшая музыка, и красоты градостроительства. Искусства и науки. Размерная, свободная от косности и пережитков жизнь. Это ли не желанные условия для существования человечества? Если и есть некая «полезность» культуры, то содержится она только в этом. В этой общечеловеческой «одомашненности» бытия, в оснастке его защитными средствами, способными противостоять силам темной агрессивности. Открытость, взаимопонимание, терпимость культуры, выделенные из самого варварства. Его творческая сторона.

Школьники активно участвовали в разговоре. Их интересовало, доводилось ли корреспонденту А. Кривошееву брать интервью у знаменитостей. Действительно, работая в одном элитном журнале в Петербурге, А. Кривошеев писал очерки о состоявшихся людях города. Они публиковались в журнале на русском и английском языках. Эти «знаменитые» люди не были поп-звездами, но они были известными. Был даже один дагестанский князь, смертельно обидевшийся на невольную бестактность, допущенную в публикации о нем одной журналисткой. Горец, вспылив, ушел без объяснений. Главный редактор поручил корреспонденту А. Кривошееву провести расследование и найти причину негодования высокой особы с целью примирения с ней. Что и было исполнено со всей корректностью. Культурный баланс был установлен.

Девушка Ксения поинтересовалась, почему название у газеты – «Истоки»?

Очевидно, в нем – все то же обращение культуры к началам традиции, к чистоте и свежести.

Некоторый фурор вызвало выступление А. Гайнатуллиной. Девушки слушали ее стихи с большим замиранием на лице. Авторы-мужчины могли при этом испытывать даже некоторую ревность к такой обаятельной пристальности нежных душ. Хорошие стихи.

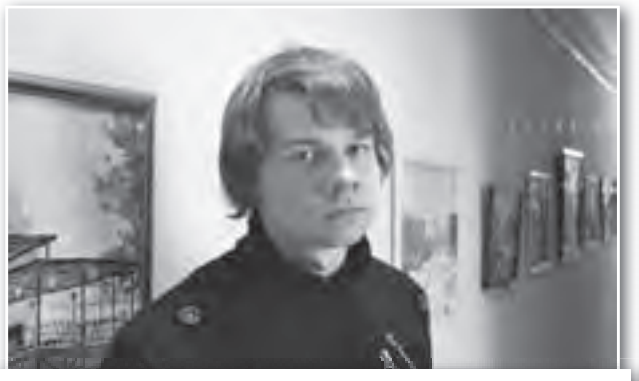
В завершение встречи М. Вахитов взял свое веское слово. Он пожелал юным душам дальнейшего непрестанного развития. Мансур сказал: «Главное, чтобы одни культурные горизонты не закрывали для вас горизонты новые, иные! Мы тоже любили в юности рок-музыку. Но это не мешает нам сегодня любить Моцарта!»

Радостное это зрелище – молодые лица, внимающие удачным стихам. Понимаешь воочию, что поэзия не умерла, и вот он, смысл живого слова разной силы – вырастает, ветвится у тебя на глазах. Ради этого стоит писать.

Нам остается только поблагодарить устроителей встречи – Мавсесьян Анастасию Павловну, заместителя директора по воспитательной работе и заведующую школьной библиотекой Лилю Владимировну Ихсанову. Они весьма радушно все обустроили. К тому же Л.В. Ихсанова сама принимала очень активное участие во встрече. Вместе с ребятами она задавала вопросы: «С какого года выходит газета, кто ее первый основатель, что поменялось, когда газета стала цветной?» На все вопросы отвечал корреспондент газеты А. Кривошеев.

► *Калейдоскоп событий*

ЧЕРНИКОВСКИЙ ПЕЙЗАЖ В РЕДАКЦИИ «ИСТОКОВ»



Газета «Истоки» уже не первый раз проводит художественную выставку. На этот раз помещение редакции украсили работы студента 4-го курса Уфимского училища искусств Артема Новоселова. Открытие его выставки состоялось 30 января.

София ЕНИКЕЕВА, фото автора

Сам Артем – скромный, но, безусловно, одаренный молодой человек. Общий стиль его творчества пока что находится на стадии становления, однако, определенные тенденции дальнейшего развития намечаются уже сейчас. Живопись Артема по-своему самобытна, – живет он в Инорсе и рисует то, что видит вокруг себя. Это – промышленные районы Черниковки, высотные дома, башенные краны, это – причудливого вида остановки, похожие на строения внеземных цивилизаций, это – летние кафе в лучах заходящего солнца. В некоторых работах Артема неуловимо ощущается влияние кинорежиссера Тарковского. Поистине, надо обладать, по крайней мере, необычным взглядом на окружающий нас мир, чтобы уловить красоту ничем не примечательного на первый взгляд городского пейзажа и не побояться передать ее.

Преподаватель Артема, народный художник РБ Георгий Калитов, гордится своим воспитанником. На мой вопрос о том, какому стилю живописи следует отдавать предпочтение, Георгий Гайниахметович ответил:

– Главное, чтобы картина была написана талантливо, будь то авангард или классика. А Артем – талантливый парень...

Когда я спросила, нужно ли живописцу профессиональное образование – или же он может оставаться дилетантом, мастер заметил, что из непрофессионалов редко получаются гении. Выходит, в любом творчестве важен не столько талант, сколько мастерство, и знаменитая пословица про «99 процентов труда» и в этом случае оправдывает себя.

Артем на открытии своей выставки проявлял исключительную скромность и о себе рассказывал немного. Однако амбиции, как и у любого творческого человека, у него имеются. Выставка в редакции газеты «Истоки» для него – только начало пути – и, безусловно, хорошее начало. В дальнейшем Артем планирует писать в той же манере, в которой пишет сейчас, совершенствуя свой стиль. В этой нарочитой эскизности, непрорисованности очертаний объектов есть свое особое очарование. Я поинтересовалась у него, не хотел бы он написать более масштабное полотно, так же, как и на предыдущих изобразив на нем виды своего района – Инорса, Черниковки, – и оказалось, что молодой художник, действительно, неоднократно думал об этом и собирается воплотить свой замысел в жизнь. Кстати, по словам Герогия Калитова, те работы, которые сейчас украшают редакцию «Истоков» – это еще не все, что есть у Артема. За последнее время он успел создать еще много новых полотен, в процессе написания которых его мастерство возросло. Было бы очень интересно взглянуть на них, и, думается, Артем еще не раз обрадует нас.

Студентам Училища искусств – одногруппникам Артема, пришедшим за него «поболеть», в свою очередь, было предложено попробовать свои силы в организации собственных выставок. Для молодого художника – как и для всякого творческого человека, будь то поэт, музыкант или писатель – важно как можно более активно продвигать свое творчество. Это необходимо для того, чтобы талант раскрылся – так как, «варясь в собственном соку», любой творец, каким бы особенным даром он не был наделен от рождения, будет неосознанно «копировать самого себя», и каждое его новое произведение будет получаться похожим на предыдущее. Вынос своих творений на суд публики, на мой взгляд – это уже очень большой шаг для художника. Ведь критика бывает не только разрушительной, но и конструктивной, – и, быть может, молодой автор, прислушавшись к мнению людей, действительно знающих толк в искусстве, возьмет что-то себе на заметку.

В заключение хотелось бы поблагодарить Артема и Георгия Гайниахметовича за проявленную ими активность в организации выставки и пожелать им дальнейших творческих успехов. А успех, как известно, всегда начинается с небольших шагов, – однако, сделать этот совсем маленький, первый шаг порой бывает труднее всего. Будем надеяться, что другие молодые художники, товарищи Артема, вдохновившись его примером, тоже захотят поделиться результатами своего творчества со зрителями. А уж зрители найдутся всегда.

ПОДВИГ ГОРОДА - ГЕРОЯ

Не исчезнет из Памяти народной подвиг, совершенный жителями Ленинграда во время блокады города. Находясь в окружении финских и гитлеровских войск, город, благодаря самоотверженности жителей, противостоял захватчикам. Фашисты разрушали город, лишили его воды, тепла и света, но не смогли сломить дух защитников Ленинграда.

Борис МАЛОРОДОВ

Всем участникам прорыва и снятия блокады города, всем, пережившим страшную 900-дневную блокаду, всем ныне живущим и павшим смертью храбрых был посвящен вечер Памяти, который прошел в подростковом клубе «Факел» Орджоникидзевского района г. Уфы 27 января 2014 года.

За 70 лет, прошедших с момента полного разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом, в нашем городе осталось только 43 живых свидетеля тех страшных и героических событий.

Во встрече с ребятами приняли участие Камалтдин Ануартдинович Фархутдинов (1925 г.р., снайпер, в 17 лет прошедший подготовку в Алкинских лагерях), Максимова Нина Павловна (1937 г.р.), маленькой девочкой пережившая все ужасы первого года блокады и потерявшая почти всех родственников и Стамбулиди Георгий Харлампиевич, полковник в отставке, участник боевых действий.

А.Ф. Камалтдинов рассказал молодому поколению о своем коротком боевом пути и двух тяжелых ранениях, полученных в феврале 1944 года под Царским селом. Н.П. Максимова поведала о тех, нечеловеческих условиях существования, с которыми ей пришлось столкнуться в родном городе. Г.Х. Стамбулиди призвал детей и подростков помнить подвиги их дедов, помнить историю родной страны и быть патриотами ее исторического наследия.

СИМВОЛ СПРАВЕДЛИВОСТИ

2-го февраля 1943 года завершилась продолжавшаяся 76 суток (с 19.11.1942 по 02.02.1943) контрнаступательная операция советских войск под Сталинградом. В этой операции принимала участие и наша 112-я Башкирская кавалерийская дивизия, сражаясь на северной части внешнего кольца окружения неприятеля.

Борис МАЛОРОДОВ

Грандиозная победа советских войск на Волге вызвала у населения Британских островов, в т.ч. и у королевской четы, прилив энтузиазма. На королевском семейном совете было принято решение послать в дар жителям далекого русского города, носящему имя Сталина, подарки. Жители «туманного Альбиона» – большие почитатели национальных традиций. Поэтому, помимо лекарств, медицинского оборудования для лечения раненых воинов и телефонной станции, переданных в дар городу, они захотели отметить мужество и стойкость русского народа особым символом. В качестве этого символа был выбран рыцарский меч. Среди колюще-рубящего оружия древних веков меч занимает особое место, т.к. в своей основе он имеет прообраз креста. Люди верили, что меч обладает магическими свойствами. Клинок возлагали на алтарь, он использовался в богослужении. Рыцарь – служитель меча, который совершает в мире некую высшую волю. На клинок меча наносились слова молитвы, которую он провозглашал каждым своим ударом. Или это были слова, окрылявшие высшим значением справедливую сталь, например, такие: «Не извлекай меня без причины, не вкладывай меня без чести». Дух меча, его энергия, суд Божий, предоставленный ему, и поныне являются символом доблести и справедливости.

В течение трех месяцев заказ был выполнен. Эскизы сделал оксфордский профессор изящных искусств Р.М.Й. Глидоу. А два кузнеца на заводе компании Wilkinson Sword изготовили этот меч. Общая длина меча составляет 122 см., размах дужек (гарды) – около 25 см., вес – 1,8 кг. Клинок меча – обоюдоострый, выпуклый (без дола) остроконечный. Этот меч и сегодня считается одним из шедевров кузнечного оружейного мастерства.

На клинке кислотой вытравлены надписи на русском и английском языках: Гражданам Сталинграда Крепким, как сталь От Короля Георга VI.

Ножны – малинового цвета, из крашеной кожи, декорированы посеребренным королевским гербом, короной и вензелем, пятью серебряными накладками и тремя пятиконечными рубиновыми звездами в золотой оправе.

Меч был вручен И.В. Сталину на Тегеранской конференции в ноябре 1943 года. Почетный королевский подарок сопровождался специальной Грамотой. Сейчас меч хранится в Музее-панораме Сталинградской битвы.

Для России меч издавна, помимо своего прямого предназначения имеет символическое значение. Со времен Александра Невского с его знаменитой фразой: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет» меч присутствовал в исторических летописях не только как оружие ратника, но и как отображение воинской справедливости. В XX веке разными скульпторами меч широко используется в памятниках, олицетворяющих торжество справедливости – праведный суд Всевышнего, победу добра над злом.

На Мамаевом кургане установлена статуя – Родина-мать с 14-тонным мечом в руках, символизирующим защиту родной земли. В Берлине на территории Трептов-парка установлена скульптура советского воина-освободителя с мечом, стоящего над поверженной фашистской свастикой с маленькой девочкой на руках.

Много лет прошло со времени той страшной и разрушительной войны, но лучшего символа справедливости, отражающего в то же время и силу, человечество пока еще не нашло.

ВСЕХ, КТО ПИШЕТ СТИХИ И ПРОЗУ

ПРИГЛАШАЕТ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «УФЛИ»

каждую среду, в 19 часов, особняк Союза писателей РБ, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 34

ОБСУЖДЕНИЕ ТЕКСТОВ АВТОРОВ, ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

Вход свободный

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ИСТОКИ» ПРИГЛАШАЕТ

НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ В ФЕВРАЛЕ НА ВСТРЕЧИ С СОТРУДНИКАМИ И АВТОРАМИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА В УФИМСКИХ БИБЛИОТЕКАХ

6 февраля, 14-00, библиотека № 9,
ул. Батырская, 4/2, тел. 254-35-57
тема «Такие стихи называются песней»

13 февраля, 13-00, библиотека № 23,
б-р Х. Давлетшиной, 19/1, тел. 228-06-71
тема «Золотая строфа»

14 февраля, 13-00, модельная библиотека № 2,
ул. З. Биишевой, 15, тел. 289-43-65
тема «Время стиха»

20 февраля, 12-00, библиотека № 46,
ул. Зеленая, 7, тел. 267-19-64
тема «Мир поэзии»

21 февраля, 13-00, библиотека № 15,
ул. Гагарина, 37/1, тел. 236-01-11
тема «Малая родина»

Время каждой встречи уточняйте накануне по указанным телефонам. Возможны изменения.
Вход свободный

► *По белу свету*

ТУРЕЦКИЙ БУМ

Продолжение. Начало в № 4 (876) от 29 января 2014 г.

Светлана ГАФУРОВА, фото автора

БЛАГОСЛОВЕННОЕ ВРЕМЯ

Я попала в Турцию в благословенное время еще и потому, что с 13 января и всю последующую неделю мусульмане отмечали день рождения пророка Мухаммеда. Пять раз в день, начиная с шести утра, электронный муэдзин напоминал верующим о времени молитвы и призывал вспомнить Аллаха. В мечетях шли большие праздничные службы, особенно долгие по пятницам, и глава семейства Доган их исправно посещал. Он верил, что все в воле Аллаха. Его стихийный интуитивный фатализм был прелестен:

– Мы не знаем, что будет с нами через час, через день. А жизнь это всего лишь дыханье – вдох-выдох, которым распоряжается Аллах, – говорил он мне. – Проси у Аллаха, чего хочешь. И он тебе даст!

ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Доган вполне сносно изъяснялся по-русски, а я буквально через несколько дней начала понимать многие турецкие слова, выковыривая их из детской памяти, из тех времен, когда общалась со своими мусульманскими дедушкой и бабушкой – абикай и бабакай.

Многие турецкие слова похожи на татарские, отличаясь порой лишь одной буквой, а порой – и полностью совпадая. Так «кэн» – «день» по турецки звучит как «гэн», «хабар» – новости, по-турецки – «хабер»; соль и вовсе – «тоз», так же, как и в татарском языке; яйцо – «йоморт», лошадь – «ат», лес – «урман».

Вскоре я уже бойко говорила своим новым друзьям:

– Бугунь чок сиджак (сегодня очень жарко) или тищакюр едерес – большое спасибо...

Впрочем, мы и без слов понимали друг друга хорошо, обьясняясь порой жестами, звуками, местоимениями...

ТУРЕЦКАЯ ЕДА

Угощали меня обычной турецкой едой – маслинами черными и зелеными, белым сыром, похожим на адыгейский, вареными яйцами, пышным белым хлебом, обязательно подогретым в тостере, или тонкими лепешками лаваша, тоже подогретыми. На обед я ела восхитительную чечевичную чорбу – турецкую похлебку, приправленную лимонным соком, выжатым из четверти лимона. После купаний в январском море чорба удивительно согревала и бодрила. В рационе турков очень много различного вида перца – по-турецки это звучит как «бебер». И, конечно, турецкий хит – это айран. Любая пища, запиваемая айраном, текущим по горлу, словно прохладное серебро, становилась просто божественной. На самом деле, как объяснил мне хозяин семьи, айран – это всего лишь несладкий йогурт, сильно разбавленный водой, и его может приготовить каждый. Но все равно – очень вкусно!

В понедельник мы съездили в Кемер. Только в этот день недели там работает продуктовый рынок. Турецкий рынок надо видеть своими глазами. Он ярок и красочен, словно праздник. Здесь преобладают красные и оранжевые краски – цвета солнца, страсти и радости. Мы покупали в основном овощи – зеленый салат, помидоры, огурцы, редьку, картошку, перец-бебер и орехи. Все достаточно дешево – от одной до трех лир за килограмм. В пересчете на наши деньги лира стоит пятнадцать рублей. На сорок лир, то есть на шестьсот наших рублей, мы закупили продуктов практически на неделю. Но вот мясо оказалось очень дорогим. Я захотела угостить своих новых друзей пловом, и полкило телятины обошлось мне в восемь долларов. То есть, килограмм мяса на турецком рынке стоит более пятисот рублей!

Дорогой в Турции и бензин – более трех долларов за литр, около ста наших рублей. Но Доган заправляет свою машину газом, и поездка в Кемер – туда и обратно – отняла у нас 25 лир, где-то около трехсот наших рублей...

КУЛЬТ ЧИСТОТЫ

В Турции меня потряс культ чистоты, царящий буквально повсюду. Здесь постоянно подметают, моют, чистят все – полы, тротуары, вымощенные разноцветной плиткой, даже троллейбусы и автобусы регулярно отмывают дезинфицирующим раствором. Мои гостеприимные хозяева каждый день вытрясали все свои многочисленные коврики и половички, выставляли проветриться на мраморные балконы многочисленные подушки и подушечки.

По «ящику» постоянно показывают санитарные ролики про микробов и грязь и про то, как с ними бороться. Но надо сказать, плоды этого культа очень приятны. Гулять по чистым улицам Кемера и Анталии – наслаждение!

МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Вообще турецкое телевидение, которое мне на этот раз пришлось смотреть несколько дней подряд с утра до вечера, произвело на меня странное впечатление. Оно достаточно примитивно и наивно, и очень сентиментально и слезливо. На экране постоянно мелькали плачущие люди – и женщины, и мужчины. О чем они плачут, я не понимала. Постоянно показывали фильмы про детей-инвалидов в инвалидных колясках, призывающие к милосердию и состраданию. Очень популярен мотив «садаки», то есть помощи ближнему в любой форме, будь то деньги или просто внимание, участие или доброе слово. Постоянно идет противопоставление богатых семей, живущих в ненависти и агрессии, и бедных, живущих в радости и любви и радующихся самому малому. Корзине яблок, например. Впрочем, как и у нас, в телепространстве на турецком экране много стреляют. Часто льется кровь. Но все это кажется каким-то ненастоящим. Искусственным. Даже страшные фильмы про курдов-террористов не воспринимаются всерьез. В Турции нет национализма. И хотя курдов не любят за их стремление не поддаться турецкой ассимиляции, все же в быту относятся к ним терпимо. Один вечер я смотрела фильм «Властелин колец», переведенный на турецкий язык. Это было очень забавно.

Каждый час идут новости-хабер, в которых обычно показывают или теракты в больших городах, типа Анкары и Стамбула, или ДТП, или турков, протестующих против власти на улицах той же Анкары и Стамбула. Там протестовать пока не запрещено. Но показывают и другие сюжеты. Например, про спасение котенка из бетонной трубы или ужасный сюжет о том, как ребенок выпал из окна высотного дома, а вслед за ним и мать, пытавшаяся его спасти. Все сюжеты о конфликте Палестины с Израилем по турецкому телевидению демонстрируются с явным сочувствием к палестинской стороне.

Есть на турецком телевидении и развлекательные каналы. Музыкальный, например. Или аналог нашего шоу «Кто хочет стать миллионером», также скалькированный с американского телевидения. Постоянно идут какие-то комедийные телепередачи с узнаваемыми комедийными персонажами, раскрашенными, как коверные клоуны...

Телевизор турки любят смотреть. А вот книжного магазина я так нигде и не встретила. Ни одного. Читают ли в Турции книги, для меня пока осталось загадкой... Из турецких писателей и поэтов, как я ни силилась, вспомнила только Назыма Хикмета, турецкого поэта-коммуниста, который много лет просидел в тюрьме у себя на родине, а умер и похоронен был в Москве.

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

Собственно и это мое посещение Турции, несмотря на более глубокое погружение в ее быт, оставило лишь поверхностные впечатления о стране, о менталитете ее жителей. И эти впечатления были совсем другие, отличающиеся от тех, что я получила в первой поездке. На этот раз я жила обычной жизнью турецкой семьи и даже ни разу не съездила на экскурсию. Я общалась в основном только с турками, а не с нашими туристами, как в первый раз. И это, опять же, две большие разницы, скажу я вам. Например, бутылка водки, выпитая совместно с моими друзьями за неделю, показалась им в количественном отношении чудовищной.

– Как мы много пили! – восклицали мои друзья на прощанье... Видели бы они, сколько пьют «руссо туристо» в турецких отелях!

Разница менталитетов улавливалась уже на границе, в зоне таможенного контроля. Если на русской таможне меня достаточно агрессивно допрашивали о том, куда я еду и зачем, и дважды потрошили мой корф с видеокамерой, где было много проводов, то на турецкой таможне офицер, посмотрев мой загранпаспорт, весело спросил:

– Как дела, Светлана Гафурова?

– Отлично! – ответила я.

И это резко повысило благоприятный градус моего настроения уже на въезде в страну.

Продолжение следует

► *Наши интервью*

Сынтимир БАЯЗИТОВ: ДЛЯ ВСЕХ ГОРОЖАН МОИ ДВЕРИ ОТКРЫТЫ

Каждому уфимцу, думаю, хотя бы раз в жизни приходилось обращаться в администрацию нашего города со своими насущными проблемами. Попасть на прием к мэру непросто, у него насыщенный график, да и желающих много. И что же тогда должен сделать горожанин? Правильно, записаться на прием к его заместителю. У главы нашего города есть заместители в каждой отрасли – это и благоустройство, и ЖКХ, и строительство, и экономика, и гуманитарный блок. Гуманитарными вопросами у нас занимается Сынтимир Баязитов.

Алтынай БУРИНА, фото автора

КРАТКАЯ СПРАВКА:

Сынтимир Баязитов окончил Башкирский государственный педагогический институт, далее – аспирантуру Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Ему 48 лет, и он является действительным муниципальным советником 1 класса, заслуженным работником народного образования РБ, кандидатом педагогических наук.

Свою трудовую деятельность начал с 1989 года и за это время успел поработать и в школе, и министром образования нашей республики. В данный момент он является заместителем главы уфимской городской администрации по гуманитарным вопросам.

Я познакомилась с ним в 2006 году на фестивале художественной самодеятельности «Серле йондоззар» («Волшебные звездочки»). Меня тогда попросили вести церемонию награждения победителей. И вот – один концертный номер сменяется следующим, школьники поют песни, коллективы танцуют, – в общем, праздник идет полным ходом. Тут на сцену выходит такой улыбчивый, харизматичный человек... Он тогда поздравил ребят и пожелал им успехов в учебе. Затем несколько лет наши пути с Сынтимиром Биктимировичем не пересекались. Наступил 2009 год. Он в моей жизни ознаменовался созданием детской студии, и тогда же у меня родилась идея провести конкурс юных исполнителей сказок народов мира на башкирском языке «Здравствуй, здравствуй, сказка!».

Памятуя о том, что Сынтимир Баязитов любит оказывать поддержку новым начинаниям, я обратилась к нему. И вот в 2010 году конкурс «Здравствуй, здравствуй, сказка!» стал городским. И, что было особенно приятно, Сынтимир Биктимирович внес его в план ежегодных мероприятий, и все последующие годы конкурс проходил регулярно.

Его суть проста: дети рассказывают любую полюбившуюся им сказку мира. Данный проект направлен на поддержку и развитие башкирского языка, поэтому в нем участвуют дети, в совершенстве владеющие языком. В том же 2010-м (и далее в 2011-2012 гг.), при поддержке Министерства образования республики наша студия провела конкурс на республиканском уровне. «Изюминкой» городского конкурса было то, что в нем участвовали дошкольники. Ко мне подходили воспитатели детских садов и благодарили за то, что и им уделили должное внимание.

Когда я готовилась к сегодняшнему интервью, вспоминала все эти «вехи» нашего знакомства, а сейчас хочу предоставить слово самому Сынтимиру Биктимировичу.

– Сынтимир Биктимирович, расскажите, пожалуйста, подробнее о сфере вашей деятельности.

– В данный момент я курирую образование, культуру и искусство, молодежную политику, управление по опеке и попечительству детей, комиссию по делам несовершеннолетних. По всем этим вопросам ко мне смело могут обращаться граждане. Давайте теперь взглянем на каждую отрасль по отдельности. В системе образования на сегодняшний день находятся 440 объектов – 245 муниципальных детских садов, 135 общеобразовательных школ, 34 учреждения дополнительного образования. Также мы осуществляем шефство над частными детскими садами – их более семидесяти в Уфе. В сфере образования работают более 15 тысяч педагогических работников, из этого числа 7,5 тысяч – учителя.

Следующая большая отрасль – культура. К ней относятся более 18 художественных и музыкальных школ, 54 городских библиотеки, функционирует Городской дворец культуры, Городской культурный досуговый центр. Недавно мы открыли Уфимскую детскую филармонию – она базируется в бывшем дворце УЗЭМИК. Сейчас филармонию посещают более трех тысяч детей. Вы, я думаю, знаете, что на всех городских мероприятиях выступает Муниципальный фольклорный ансамбль песни и танца «Мирас». Вот уже три года работает муниципальная мастерская фотохудожников «Визуал». В нее набирают всех желающих от 4 и до 70-ти лет.

Давайте теперь взглянем на Комитет по молодежной политике. В него входят 78 подростковых клубов по городу, центр молодежи, социально-психологический центр «Индиго». В этом центре работают более 70 психологов и социальных работников.

Управление опеки и попечительства курирует городские детские дома, приюты. В данный момент реализуется пилотный проект по взаимодействию структурных подразделений администрации города. Под руководством данного управления находятся также еще пять социально-психологических центров. Они все созданы для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и детей-сирот.

Следующее направление – Комиссия по делам несовершеннолетних. Кроме городской комиссии, в каждом районе Уфы работает своя.

– В чем состоит основная деятельность этой комиссии?

– Комиссия по делам несовершеннолетних опекает детей, которые в силу обстоятельств оказались в социально опасном положении. В эту категорию попадают и малообеспеченные, неблагополучные дети. Также она занимается контролем школьных наркопостов, наркотестированием и профилактикой правонарушений. Одним словом, обязанность комиссии – улучшение условий жизни детей.

Также у нас есть отдел по языковой политике, который готовит нормативно-правовые документы, проводит организационные совещания всех городских мероприятий, ведет работу Комиссии по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан».

– Сынтимир Биктимирович, что нового в вашей работе?

– Я продолжаю труд моих коллег, которые внесли огромный вклад в развитие гуманитарного направления в городе. И занимаюсь этим более шести лет. И в то же время мы находимся в центре изменений. К примеру, возьмем образование. Сейчас мы вводим в школах электронные журналы и учебники, в дошкольном образовании – продолжаем развивать альтернативу вариативности. Если женщина воспитывает троих детей, и все ее дети не ходят в детский сад из-за нехватки путевок, она может создать свой мини-сад дома. Город выплачивает ей заработную плату, как воспитателю, оказывает методическую помощь. Таких семей по Уфе у нас пятьдесят. Также в детских садах функционируют группы кратковременного пребывания ребенка и группы выходного дня. Есть другая программа: допустим, у семьи нет путевки в детский сад, мама сидит дома, а ребенку – от полутора до трех лет. В таком случае, эта семья получает из городского бюджета компенсационные выплаты в размере трех тысяч рублей. Пусть это «мизер», но все же – государственная поддержка.

– Как вы решаете проблему с нехваткой мест в детские сады?

– Перед нами стоит задача обеспечить всех детей местами в детских садах к 2016 году. Для этого мы изучаем опыт других регионов. Но именно в дошкольном направлении наш опыт шире, и мы являемся примером для других городов-миллионников. Каждый год мы строим и открываем новые детские сады, кроме этого, в Уфе работают частные сады по схеме государственно-частного партнерства. Мы выделяем им помещения на первых этажах строящихся домов, создаем условия. И, естественно, стоимость нахождения ребенка в таком саду снижается. Если раньше она составляла от 12 до 15 тысяч рублей, то сейчас это стоит семь тысяч рублей. У нас есть активная предпринимательница Ксения Шипарева, она за 2013 год открыла четыре таких детских сада.

Если взять культуру, то мы уже третий год подряд проводим фестиваль «Уфа – город дружбы и единства». В 2013 году в нем участвовали коллективы из более чем десяти городов-миллионников стран ШОС. Хочу сказать несколько слов про наш профессиональный муниципальный ансамбль «Мирас». Они гастролируют по всему миру, пропагандируя культуру всех народов и народностей, проживающих в республике. Мы шьем костюмы, ставим танцы – и я смело могу сказать, что ансамбль является визитной карточкой города. Недавно по линии молодежной политики провели форум молодых журналистов и блоггеров, которые приехали из других стран и городов. У них остались хорошие впечатления от города и его горожан, о чем они и написали в своих материалах по возвращении домой. И это заслуга нашей команды.

– На какие личностные качества вы обращаете внимание при отборе персонала в свою команду?

– Прежде всего, это высокий профессионализм. Конечно, важны и человеческие качества: работник моего блока должен понимать нужды граждан, и суметь оказать помощь в решении их проблем.

– После окончания каких учебных заведений чаще всего к вам идут работать?

– В основном, это вчерашние студенты Башкирского государственного университета, Уфимской государственной академии искусств им. З. Исмагилова, Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. Педагогическое образование является универсальным для гуманитарного блока.

– Нравится ли вам ваша работа?

– Человек должен работать там, где он востребован. Я и преподавал, и заместителем директора был, потом стал директором. Я просто не отказывался, когда мне предлагали следующие должности. «Почему бы и не попробовать?» – так я думаю. Нужно использовать весь потенциал, который у тебя есть. И вот в муниципальной службе я более 15 лет.

– Как вы проводите время, свободное от работы?

– Люблю ходить на театральные премьеры. Уфа – такое уникальное место, где представлены театры на самый взыскательный вкус. У нас есть башкирский, русский, татарский, кукольный театры, концертные залы. Я не могу сказать, что люблю постановки только одного театра. По возможности посещаю все культурные места нашего города.

– Есть такое мнение, что на сегодняшний день бюрократический аппарат стал громоздким, в нем работает много людей, и потому он неэффективен...

– В сравнении с другими городами самое меньшее количество специалистов – у нас в Уфе. Когда я узнаю, что мои подчиненные не приняли кого-то, не так обошлись с человеком – одним словом, не оказали обратившемуся помощь – им «достается» от меня. Сначала я провожу беседу, потом следует предупреждение. В таких случаях мои сотрудники понимают меня с первого раза, обычно повторов не бывает. Для всех горожан мои двери открыты.

► *Музыкальная гостиная*

«Дарить людям солнца свет»

(100-летие со дня рождения Хусаина АХМЕТОВА)

Год культуры Башкирская государственная филармония открывает памятным событием – 100-летним юбилеем народного артиста РСФСР Хусаина Ахметова, чье имя носит этот Дом музыки. В трудные послевоенные годы началась его работа художественного руководителя концертной организации, продолжавшаяся почти три десятилетия. И поныне здесь живет добрый дух замечательного человека и выдающегося композитора, одного из тех, кто своим творчеством способствовал профессиональному развитию башкирской музыки.

Ольга КУРГАНСКАЯ

ЦВЕТЫ ДЛЯ МАЭСТРО

Вечер, 24 января... Все готово к встрече высоких гостей и поклонников музыки Хусаина Ахметова. Уже на входе – портреты композитора и живые цветы... Фойе Большого зала превратилось в домашний музей, где экспонированы его личные вещи. Оформлен уголок с государственными наградами, нотными изданиями клавиров и фотографиями. На любительских снимках узнаем современников и единомышленников Хусаина Файзулловича, которые определяли лицо башкирской музыки прошлого столетия – Загир Исмагилов, Нариман Сабитов, Рауф Муртазин, Халик Заимов и другие деятели культуры.

Оглядываясь на студенческие 60-е, вспоминаю свое училище, некогда располагавшееся в здании нынешней академии искусств. Улица Ленина негласно считалась уфимским Арбатом, где всегда можно было встретить кого-то из столичных знаменитостей. В любой толпе мы отличали высокого, красивого господина, прогуливающегося неспешным шагом. Наверное, наше «здравствуйте» отвлекало его от мыслей, сосредоточенных где-то в другом, нездешнем мире.

...Раздавшийся звонок, приглашающий слушателей к началу концерта, прервал мои воспоминания. В зале – та же атмосфера праздничного торжества. На авансцене – огромные корзины живых цветов. Яркие герберы и белоснежные хризантемы, источающие тонкий аромат, словно замерли в приветливом поклоне.

Вся эта сценическая красота – коллективное творение рук сотрудников филармонии. Очевидно, что этому вечеру предшествовала колоссальная подготовительная работа. Но под руководством нынешнего директора, народного артиста Республики Башкортостан Расуля Карабулатова все состоялось, и достойная его команда оказалась на высоте.

«ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ»

Национальный симфонический оркестр под управлением Рустэма Сулейманова открыл концерт увертюрой к опере юбиляра «Современники» и продолжил свое выступление Башкирской лирической сюитой и Сюитой для струнного оркестра и арфы. Перу мастера были подвластны любые жанры, в том числе и камерная музыка. Редкую возможность услышать его струнный квартет «Аллегро» предоставил нам «Оскар-ансамбль» Владислава Самойлова.

Праздничную программу украсили Вариации для флейты и фортепиано, виртуозно исполненные Владимиром Семиным и великолепной пианисткой Еленой Мороз, оказавшейся в музыкальной стихии знакомых сочинений. Она, как никто другой, знает все тонкости авторского стиля и гордится тем, что «работала вместе с Маэстро над клавирами его вокальных циклов и опер, в частности, над последней оперой «Нэркэс».

В музыкальных паузах на сцену выходили министр культуры Республики Башкортостан Амина Шафикова, председатель Союза композиторов Республики Башкортостан Лейла Исмагилова, а также родные и земляки Хусаина Файзулловича. Вспоминая выдающегося музыканта, все они сходились в едином мнении – это был творец, великий человек и гражданин, бесконечно преданный Родине, своему народу.

В далеком 1932 году восемнадцатилетний паренек из деревни Чингизово Баймакского района отправился в Московскую консерваторию и поступил на башкирское отделение в класс сольного пения, где учился в течение шести лет. А с 1936 года совмещал вокал с композицией. Неслучайно его романсы и песни столь совершенны – они написаны со знанием вокальной природы голоса. Хусаин Ахметов – один из первых профессиональных композиторов республики развивал традиции башкирской народной музыки, используя в своих мелодиях особенности узун-кюй.

Юбилейный концерт включил самые известные и любимые в народе сочинения, вошедшие в «золотой фонд» вокальной музыки. «Рвется к тебе душа», «Жду тебя», «Тоскую по тебе»... В них до бесконечности варьируется тема любви. В выступлениях нынешних артистов башкирской эстрады продолжают свою жизнь песни Хусаина Ахметова. Давно приравненные к классике, они не имеют возраста и тепло принимаются слушателями разных поколений.

Полным слиянием поэтического и музыкального образов пленяет романс на слова Шайхзады Бабича «Дари людям солнца свет», в котором мы услышали гармоничный дуэт Флюры Кильдияровой и Елены Мороз. Поэма о любви «Не могу жить без тебя» словно предназначена для эмоционального Ямиля Абдульманова и его сценической партнерши, пианистки Олии Газимовой.

Но вот на экране «загорелся костер рябины красной», и трепетный голос Валентины Суходоевой приглашает слушателя к созерцанию красоты, овеянной мелодической грустью ахметовской «Рябины». Вокально-инструментальное Концертино Флариды Иркиной и Елены Мороз знакомит нас с изысканной мелодикой «лесной картинки» – «Кукушка». И слушатель покорен артистизмом и элегантностью певицы, ее подвижным голосом, искусно подражающим интонациям насмешливой кукушки.

Концерт продолжает шуточная «Чернобровая», вдохновившая известный фольклорно-эстрадный коллектив «Караван-сарай» (худож. рук. М. Надыршин). Лирический романс «Ночной Урал» звучит в исполнении хоровой капеллы (дирижер Алсу Хасбиуллина) и солиста филармонии Вахита Хызырова. Кстати, созерцательный «Ночной Урал», написанный еще в 1947 году, стал первым башкирским романсом, в музыкальном пейзаже которого автор отразил красоту летней ночи, ее зачарованный покой.

У композитора много вальсовых мелодий. Одна из них – «Уфа – прекрасная столица» появилась еще в ранний период творчества на стихи Рагиды Янбулатовой. Ну кто же не знает эту крылатую, радостную песню! В год 100-летия своего создателя она напомнила о себе и прозвучала финальным аккордом юбилейного торжества. На сцене творческие коллективы – Академическая хоровая капелла и Национальный оркестр народных инструментов под управлением Рамила Гайзуллина. Под аккомпанемент струнных закружился легкий «столичный» вальс, и для почтенной «старушки» – песни наступил важный момент встречи со слушателем.

...Экран высветил знакомый образ композитора, и голос из прошлого широко и мелодично зазвучал в народной песне «Сибай».

Над лесом беркут медленно парит,
И звенит неустанно курай;
Вознесся славой ты, Урал, в зенит,
Урал, Урал – родимый мой край.

Аудиозапись предоставила нам уникальную возможность услышать тембр голоса, его живое дыхание, что создает волнующий эффект присутствия.

ПРОШЛОЕ – В НАСТОЯЩЕМ

В 1993 году завершился земной путь Мастера. И вот уже двадцать лет, как для него звучит вечная музыка тишины. Нам же осталась немеркнущая, сотворенная им красота мелодий романсов и песен, в звуках которых читаем затаенное, зашифрованное послание его влюбленного сердца.

Вглядываясь в фотографии, запечатлевшие знакомые черты творца, узнаем о том прошлом, свидетелем которого он был. Меняется время, жизнь течет то бурно, то спокойно, а в его задумчивых глазах мы продолжаем читать что-то очень важное...

Вдохновенный художник, он всегда был истинным служителем искусства. Ему, талантливому и авторитетному руководителю филармонии удалось вписать памятные страницы в историческую летопись ее музыкальной жизни и оставить своим наследникам добрые традиции – «дарить людям солнца свет».

Жить — это завтрак на траве...

Стихи 2011-2013

Наталья НИКОЛЕНКОВА
г. Барнаул

* * *

Быть дворниками на твоем
ветровом стекле,
Бессмысленно мотыляться
перед глазами.
Быть мелкой букашкой в крапиве
и конопле,
В твоей голове возникать,
словно боль или заумь.
Питаться иргой, барбарисом,
дарами полей,
Спокойно забыв, кому и с кем
изменила.
Быть самой любимой нелепой
ошибкой твоей,
Подчеркнутой красным.
Должно быть, это чернила.

* * *

Цикорий, клевер, лебеда,
Тугие тромбы кровохлебки...
Ты разбираешь без труда
Цветного лета заголовки.
Ложись в траву, пусть муравей
Переползает Гулливера.
Дыши, смотри — и стань живей,
Насколько хватит глазомера.

* * *

Снег блестит, как нафталин,
Ядовитая отрада.
Убирайся, милый сплин,
От резных дверей Царьграда!
Знаю точно: я — была,
Но не точно знаю, есть ли.
Расчехлите зеркала,
Те, в которых вечно вместе!
Пусть беснуются, блестят,
Пусть летят куда хотят!

* * *

В старинных венецьянских зеркалах
И пожилые женщины прекрасны.
Живи легко, не думай о делах,
Великолепствуй, разделяй
и властвуй!
Но разве солнце утром не встает?
Но разве можно выжить,
не старея?
Кто затуманил зеркало мое
До состоянья Дориана Грея?

Зима

Мы не забыли теплые дома.
Звучал Вивальди — кажется, "Зима" —
поджаривались хлебные кусочки,
душа не замечала оболочки,
в глинтвейне плавали головки мака.
Мы были все с истфака и филфака,
а если медик дикий забредал,
то он гармонии не нарушал.
Действительно, всегда была зима,
поскольку сразу бешено теплело,
и кто-то пел, и ты со всеми пела,
и золотились книжные тома,
а баловень Москвы и Амстердама,
картавый фаворит романских муз,
эстетствующий, ласковый,
как мама,
читал свои стихи, француз.
Немного ведьма, юная хозяйка
заваривала якобы чаек,
и девочка соседская, козявка,
училась у нее.
Кармен-сюита,
люмпен-сигарета,
ку-ку-богема, караван-сарай,
Вивальди рыжий написал про это,
молчи-молчи, не смей, не повторяй.
Потом у всех детишки народились,
женился тот, кто не сошел с ума,
и оглянулись мы, и прослезились,
и все прошло, и кончилась зима.

* * *

Я влюбилась, как Маленький Мук,
Или просто как старая дура -
И выскальзывает из рук
Черно-белая клавиатура.
Отдышись после маленьких мук,
Будет новая партитура.
Освещаются север и юг
Этим светло-зеленым прищуром.

* * *

Тянет, тянет сердце бедное,
Тянет в сторону твою.
Никому не проповедую,
Ничего не создаю.
Звякну денежкою медною
В светлый праздник дежавю,
Растоплю сугробы белые,
Подогрею и допью.

* * *

У глухонемых особенные глаза,
Внимательные, потому что
внимают.
Можно объясниться знаками,
но объяснить нельзя:
Ангелы, знаешь, людей не понимают.
Не то с рыбалки подледной вернулись,
чего-то пьют,
Беседуют на автобусной остановке.
И душу тихонечко переворачивают
мою:
Шипит и брызгает, словно котлета
в столовке.

* * *

Мы терзаем жизнь, она — нас.
Ходим на поминки и в гости.
Крестнице несу ананас
За павлиний хвостик.
Пианино — здесь и сейчас.
Ходит кот по клавиатуре.
Это мы читали не раз
В комиксах и литературе.
Шумная большая семья.
Глюк, немного нот из «Орфея».
Крестная не очень-то я:
Не миллионерша, не фея.
Есть у сердца много лучей.
Мы — поливалентны и юны.
Есть у Ани виолончель,
Самый эротичный из струнных.
Перегружен мозг суетой.
Все, я убегаю! И снова
Быстро выйду в город, пустой
По причине дня выходного.

* * *

Дождь прошел без меня. Посвежело.
Природа добра.
Вряд ли я заслужила такое
умиротворенье.
Может, что-то хорошее сделала
позавчера?
Только завтрак да ужин,
да несколько стихотворений.
Да, еще танцевала и кофе с лимоном
пила,
Сигареты курила, с друзьями навзрыд
хохотала,
На последний автобус успела,
такие дела,
Не спала до утра и читала, писала,
читала...

Конец лета

Незагоревший палец под кольцом.
Собака ест с ладони эскимо.
И юноша с обиженным лицом —
Не мой герой, а персонаж кино.
Незагорелый пылкий дистрофан,
Участник сексуальных эскапад.
Кусочек жизни делим пополам,
Встречаясь наугад и невпопад.
Мы лета уходящего ломоть
Кусаем и глотаем, не жуя.
Кусочек сердца — нет, не отколоть,
И не пытайся, деточка моя!

* * *

Быть живой, наслаждаться
сияющим днем,
Все молекулы счастья любить,
как родных.
В час, когда и собаки гуляют вдвоем,
Не бояться ночей одиноких своих.
Розенкранц, Гильденстерн,
вы, бедняги, мертвы.
По свободной душе пролетает
сквозняк.
От зеленой травы не сносить
головы.
Быть живой — просто так.
Быть живой — только так.

* * *

В душистом воздухе предместий,
Где лопухи и лебеда,
Последних отзвуки известий
Рассеиваются без труда.
Наверх засмотришься с зарею:
Звезда, и плюс еще звезда.
Вот их соединить прямою —
Так приведет она куда?
Сидишь на маленькой террасе
И медитируешь на Обь.
Теряйся, деточка, теряйся,
В предместьях раствориться чтоб!
Осе по морде наглой врежешь,
Сорвешь мускатный виноград...
А запахи-то — те же, те же,
Что триста лет тому назад.

* * *

Девушки с длинными волосами,
Юноши с нервными голосами,
Юноши, ждущие под часами,
Девушки, ром заказавшие сами,
Жизнь, проходящая полосами,
Время, не ждущее под часами,
Юноши с очень смешными усами,
Ветер, играющий волосами,
Письма то Сталину, то Усаме,
Девушки с песней крамольной в храме,
Эту судьбу мы выбрали сами,
Сами с очень смешными усами.

* * *

Здравствуй, Че! Мне сейчас хорошо.
Революция победила.
Притворяется жизнью стишок,
Притворяются кровью чернила.
Или родина, или смерть,
Или с наглостью арестанта
На тебя, не мигая, смотреть,
Мой любимый, мой команданте.

* * *

Любовь притихла, как мышонок
под метлой.
И повторять ее как будто западло.
Зачем входить два раза в уксус,
в кислоту?

Оставь мечтой свою безумную
мечту.
Однажды вечером начнётся первый
снег.
Однажды вечером раздастся твой
звонок.
И вечер добрый, и хороший человек,
И спит мышонок, и присматривает
Бог.

* * *

И если ты — всегда со мной,
То верно и наоборот.
Мы — вместе, как листва с корой,
Пока листва не опадёт.
Любовь права, пока жива,
Любовь бессмертна у поэта.
И если это я — листва —
Спасибо дереву за лето!

* * *

Читай стихи, на лайки нажимай,
Ворочай уголь, вспахивай гектары,
Верь в декабре, что будет Первомай,
Не пей, не лги, умей держать удары,
Из черепа крамолу удаляй,
Размножься, в обязательном
порядке,
И никогда себе не позволяй
Забиться в истерическом припадке,
Убей в себе раба, убей жлоба,
Прости плебеям пошлость и измену —
И скучная, прекрасная судьба
Достанется тебе всенепременно.

* * *

Кривляка, эстет, читатель
Переводных томов,
Любовник, приятель, предатель,
Герой моих девичьих снов!
Коллекцию вот такую
Я бы хотела в глуши:
Наши с тобой поцелуи,
Как бабочек, засушить.

* * *

Люблю тебя, амнезия,
Прекраснейшая из дам!
Сокровища хоть какие
Я за тебя отдам.
Ветер, срывающий волосы,
Выветрит все в голове.
Жить — не больно, не больно.
Жить — это завтрак на траве.

Статью Михаила Гундарина «Поэтика безответственности» о творчестве Натальи Николенковой читайте на стр. 10

► *Проза*

Афганская ночь

Александр БАННИКОВ

ОТ АВТОРА:

В детстве я не любил играть в войну – бегать с игрушечным автоматиком и кричать «кых». Игрушек, имитирующих настоящее оружие, в конце шестидесятых – начале семидесятых – мое золотое детство, в широкой продаже не было. Поэтому мы сами выстрагивали деревянное оружие или просили об этом взрослых.

Не любил я и военные фильмы. Считал это своею ущербностью: как так? – все любят, а я? Поэтому подгонял себя под своих сверстников – среди детей система еще жестче, чем у взрослых: это на работу или на собрание можно не пойти, сославшись на свое нездоровье или «загулять». Но какую причину придумать для того, чтобы не пойти играть после уроков? Тем более, придумывать в первую очередь необходимо для себя – чтобы «не закипели мозги», не умея объяснить отвращение ко всеобщим играм.

И только после пятого класса я ощутил вкус к оружию. Летом поехал в гости в г. Бирск. Рядом с домом , в котором жила моя бабушка, был тир. Когда я попадал в «яблочко», то мишени по взаправдешнему опрокидывались, обнажая свои не крашенные спины – игрушечная смерть вызывала восторг именно этой безобразностью.

К концу каникул я уже умел стрелять навскидку, не опираясь о стол…

Мужчину делает оружие. В этом его история, а порою – смысл.

Как это ни досадно.

Единственная надежда на то, что отвращение придет на смену восторгу, когда указательный палец правой руки инстинктивно сжимается при виде недруга или соседа, который забыл поздороваться.

Мужчину делает оружие – в этом проклятье. Это основа всякой войны. Может быть, спустя столетия (вряд ли раньше), отвращение вытеснит из человеческих хромосом гены оружейного восторга? И делать тогда мужчину будет не оружие, а что-то другое…

1

«ТЫ СПРАШИВАЕШЬ ПРО АФГАНИСТАН...»

Так начинается одно мое стихотворение, которое я послал своему другу в письме оттуда. Если честно, то я мало сумел рассказать ему в этих стихах. Почему?

Потому что все наши письма проходили жесточайшую цензуру. (Сначала я этому не верил. Каково же было мое удивление, когда особист – майор из особого отдела – процитировал мое письмо жене. Может быть, потому что слог понравился...). Впрочем, цензура, наверное, бывает в любой действующей армии.

В письмах из Афганистана любое слово могло быть истолковано не в пользу пишущего. Стихи же выгодно отличаются от прозы тем, что их не многие (особенно военные) понимают.

А еще я писал стихи для того, чтобы не озвереть окончательно, не разучиться любить и думать, хотя бы на бумаге. Писал все 15 месяцев, пока я там был. В этих стихах очень мало о войне. Я не хотел лишний раз напоминать своим родным о ней. Кстати, я их почти убедил, что в нашей провинции не стреляют.

А теперь эти стихи сослужили мне добрую службу: я хорошо помню при каких обстоятельствах и событиях они были написаны.

Они – узелки на память.

И все-таки, одно дело – Муза, другое – воспроизвести событие в хронологическом порядке, так, как было.

Сколько же раз я брался за это! Но столько же раз и бросал.

Оставалось неизменным одно – первое предложение: «Это мне надо запомнить на всю жизнь...». А бросал, потому что... хотелось все побыстрее забыть. Слишком уж был (и остается) велик зазор между официальными сообщениями о событиях, происходящих там, и действительностью. И главное – я до сих пор не могу найти причину противоречия: запомнить на всю жизнь – скорее забыть...

Поэтому начну с самого конца.

В середине октября 1986 года наш полк пересек советско-афганскую границу. В Кушке нас встречали. Мы отмаршировали по вертолетной площадке перед приехавшими по этому поводу генералами и «мирным населением» (до чего же врезалась та, военная, терминология, что даже сейчас я и не пытаюсь подыскивать иного выражения).

Но встреча была скомкана: нам дали полчаса на растерзание столов, на которых лежали арбузы, дыни, виноград, а потом – вперед, на место новой дислокации. Но ведь нам-то хотелось посмотреть на «наших», советских, которые и одеты по-нашему были, и говорили... Молодые, глазастые туркменочки глядели на нас без страха, но и без брезгливости. Ребята, что побойчей, уже завязывали знакомства, спрашивали адреса. Это и понятно: кто-то год, кто-то полтора и больше не разговаривал с женщиной. Те продавщицы и уборщицы, которые были в Афгане, не шибко почитали нашего брата – солдата. Для них мы были людьми последнего сорта. Хуже «духов». Чего хотя бы стоят те подписки, которые давал женский персонал: «обязуюсь не иметь никаких отношений с рядовым составом».

Когда полк отъехал от Кушки на приличное расстояние, то наша «летучка» была вынуждена вернуться обратно. Причину я уже не помню. Я попросил у прапорщика, чтобы нас с Андреем – моим напарником – высадили, а на обратном пути захватили. Прапор согласился.

Мы остались вдвоем.

Андрей по какой-то своей надобности сошел на обочину. Совсем не ожидая от него этого, я заорал не по-доброму: «Ты куда, сволочь! Подорвешься!» И, бросившись к нему, выволок его за шиворот на дорогу.

Андрюха оторопел и тоже испугался. Только через несколько минут и одновременно до нас дошла вся нелепость моего поступка. Здесь не минируют обочины...

Потом мы обнялись и сели прямо на дорогу. Нет, мы не плакали. Мне кажется, что тогда еще мы не умели плакать. Андрей сказал: «Это же птицы!» И точно – вокруг свистели, щебетали, чирикали птицы. Мы стали вспоминать: «А были ли в Афгане птицы?» Конечно же, были. Тогда почему мы их не слышали? Нам было смешно, мы перебивали друг друга. Мы будто бы накурились «смешного» чарса. Мимо нас проезжали машины. Водители нажимали на сигналы, махали нам руками, смеялись. Наверное, им тоже было удивительно видеть двух отставших от полка солдат. Они - то ведь знали, откуда мы...

Андрей куда-то ушел. Недавнее событие напомнило мне о другом.

И началось...

В мае этого же года наша ремротовская «летучка» выехала на дорогу . Старшим был лейтенант. Наша конечная точка – Дилорам, где стояла полковая разведка. А по пути мы должны были заряжать аккумуляторы, ремонтировать технику и т.д. Впрочем, о каком ремонте могла идти речь, если наша собственная «летучка» дышала на ладан: капризничал двигатель, кипел радиатор... Но мы все четверо рвались на дорогу, будто на свой дембель. Хотя знали и более того – были уверены, что может произойти всякое. Но монотонные, изматывающие или безделием, или вдруг навалившейся работой будни, были страшнее, чем обстрел или подрыв.

Одним словом, запаслись дистиллированной водой, я приготовил электролит, взяли боезапас и сухпай – в дорогу!

...А теперь пришло время объясниться. С самого начала рассказа я называю своих ребят только по именам. Фамилии называть не буду. И вот почему. Еще не известно, как будут смотреть на «афганцев» через год, через десять лет. Это сейчас над нами витает ореол романтики и героизма... Не отвечать же моим парням за мою болтливость. Еще неизвестно, куда мотнет страну завтра...

Кстати, насчет болтливости. То ли у Фрейда, то ли у Юнга есть теория, что все события нашей жизни (в том числе и не осознанные) вытесняются в наше подсознание. И через какое угодно время они могут нас атаковать. (Сколько времени прошло, но я до сих пор предпочитаю спать один. Уже после Афгана – в Туркмении – во сне я чуть было не задушил своего соседа по койкам. Что-то приснилось...). Так вот, чтобы эти атаки были слабее, я и пишу эти записки.

Едем дальше. Одному Богу ведомо, как наша машина выдюжила первые полсотни километров. Причем ехали мы не в колонне, а в одиночку, что в этих краях смерти подобно, ибо одиночный объект – любимое лакомство «духов».

А почему не в колонне? Потому что так было надобно нашему «старшому» – лейтенанту. Лейтенант был «чижик», т.е. прослужил в Афгане менее полугода. Но «борзый чижик». С первого дня взялся за дело. Цель его была такова: уехать домой с новой звездочкой, желательно – с наградами. Но главное – бакшиши, т.е. подарки. А в Афгане было чем поживиться. Темными ночами он сам признавался мне о своем сокровенном. Причем с каждым разом – все красочней и красочней. Если не отвлекали посторонние шумы (взрывы, обстрелы и т.д.), то под это сладкое бормотание я и засыпал.

Откуда такое доверие? Я был его старше на год - полтора. В прошлом у меня было 4 курса института. Лейтенант ценил меня и как собеседника – я молчал, смеясь и презирая в душе этого бестолкового, но самовлюбленного «чижару»...

В нашу машину помимо инструментов, дистилированной воды и электролита были погружены водяная помпа и 200-литровая бочка солярки. Все это добыл в полку лейтенант и собирался выгодно продать «духам». (Поясню: «духами» называли всех афганцев. Мирных и немирных. Потому что разницы между ними зачастую не было).

Уверовав в нашу алчность, как в свою, лейтенант обещал щедро отблагодарить нас за предстоящую помощь, которую мы должны были оказать ему при продаже. Мы же с ребятами до поры до времени не разочаровывали «старшого» – уж очень хотелось всем вырваться из полка.

На 70-м километре закипел радиатор. Была нужна вода. Время – за 19 часов, т.е. наступил комендантский час. Помощи ждать неоткуда. Да и местечко, в котором мы были вынуждены остановиться, мало привлекало нас: слева к дороге вплотную прижимались горы, а справа, за обширным полем, простиралась зеленка. Иного выхода не было: мы с Олегом – водителем «летучки» – направились к зеленке за водою. Взяв в руки пластмассовую бочку, неторопливо начали пересекать пространство, отделяющее нас от зеленки.

Но как неприятно было делать за шагом шаг – мы наверняка знали, что поле заминировано... Молчали. Ждали взрыва или выстрелов из зеленки. Олег жутко пошутил: «И раздались из кустов два выстрела». «Молчи!» – заорал я на него. Наверное, у меня слабее развито чувство юмора...

Воды в зеленке не было.

Пошли обратно. Я себя поймал на мысли, что, когда расстреливают людей и они становятся лицом к убийцам, то это, возможно, не от храбрости, а от склада характера. Олег сразу же успокоился и даже не смотрел под ноги. Мне же стало гораздо неуютнее, чем во время первого пути. Идти спиною к зеленке было страшнее. Нет, лучше, когда стреляют в лицо. (И еще я помню, что мне чертовски хотелось дойти живым-здоровым до «летучки» и записать эту мысль в блокнот. В это время она казалась мне откровением...).

Дошли. Солнце закатывалось. И вдруг Мамед – четвертый участник «экспедиции» – ткнул рукою вперед и крикнул: «Там танк и машины!» Действительно, там, где дорога делала поворот, на расстоянии 2-3 километров от нас мы увидели технику, а потом расслышали шум моторов. (Почему не увидели раньше? Потому что чувство опасности и возможной гибели сначала притупляет зоркость, а потом напротив – обостряет. Может быть, я и ошибаюсь в своих «психологических» наблюдениях...)

Мы стали стрелять очередями. Очередь – сигнал тревоги. Но наша стрельба, конечно же, была безуспешной. Стреляй мы с расстояния каких-нибудь 100 метров, то и тогда на нее вряд ли кто обратил бы внимание. Вся дорога обычно сопровождается безумною стрельбою. По делу и просто так.

Лейтенант послал Мамеда вдогонку. Я залез в будку «летучки». Через некоторое время туда забрался и лейтенант. Ждали полчаса. Вдруг где-то неподалеку с гор послышались выстрелы. Стали приближаться. Засада? Стреляют с «точки»? Но почему по нам?

– Почему молчит Олег?

– Я его послал с Мамедом...

Дела! Оставить машину без наружной охраны – так может поступить или ребенок, или дурак. Лейтенанту тогда было около 24.

Добравшись до окон, мы стали стрелять «дежурными», т.к. обзор был чрезвычайно ограниченным. Пытаться вылезти из «летучки» – безнадежное дело – пули уже пропарывали крышу машины, и будто речная галька по воде, прыгали по бетонке .

Неожиданно – как неожиданно и началось – стрельба прекратилась. Окружают? Подкрасться к «летучке» и положить в открытое окно гранату – плевое дело. (Потом я запишу в свой блокнот строчку: «И я догадался тогда, где смерть в человеке живет...»).

Бог миловал и на этот раз. Через несколько секунд мы услышали рев двигателей. Этот легкий обстрел как-то сразу вылетел из головы. Не помню, но мне кажется, что о нем я не рассказал даже ребятам.

Оказывается, они успели добежать до машин прежде, чем те тронулись. Помогли отремонтировать капризничавший танк и вернулись за нами.

Через час мы были на точке – Каравангах.

Олег припарковал «летучку» к самой караулке, в которой было установлено несколько крупнокалиберных пулеметов.

Наверное, Олегу порядком надоели сегодняшние приключения, и он решил всласть выспаться.

► *Проза*

Поужинали сухпаем, немного проболтали, потом легли. В «летучке» было очень душно, поэтому я забрался на крышу. Огромные звезды висели над самыми глазами. Их можно было потрогать рукою, но лень и дрема подавляли малейшее желание шевельнуться. Я отыскал глазами семизвездный Ковш, потом по всем правилам нашел Полярную звезду (год назад я учил этому своих учеников...). Теперь я знал, где находятся мой дом, родители, дочь, жена...

Отчего я проснулся? Только не от взрывов. Я готов побожиться. Потому что крепко запомнил страшную тишину. Потом вдруг стало необычайно светло – и взрывы – спросонья они были страшнее, чем шлепающиеся где-то рядом осколки гранат и мин.

Но в тот момент до утра еще было далеко. Дело осложнилось тем, что наша «летучка» стояла на уровне бойниц караулки, в которых были установлены пулеметы. В следующее мгновение после начала обстрела над крышей «летучки» пронеслась струя пламени – это уже были наши крупнокалиберные пулеметы...

О, какими только словами я тогда не помянул Олега! Мы снова были «на ладони».

Обстрел с двух сторон не прекращался в течение двух часов (об этом мне скажут утром. А ночью время тянулось, уж поверьте мне, значительно медленней).

После обстрела ко мне на крышу залез Олег. Мы покурили. При этом он и вида не показал, что ребята волновались за меня. А я и словом не обмолвился, что «вспомнил» Олежку во время обстрела. Поэтому на следующий день он и не подумал перегонять «летучку» на новое, безопасное, место. А я снова полез спать на крышу.

Обстрел повторился и в эту ночь. То, что он будет, мы уже знали. Об этом нам сказали ребята, стоявшие на этой точке. Ее обстреливали каждую ночь, потому что она была чрезвычайно удобна для этой цели. Казалось, что место для этой точки выбиралось специальное – таким образом, чтобы ребятам не было скучно по ночам. Только вот как с раненными и убитыми быть?...

А на крыше было не так душно. А по утрам даже прохладно...

В этой дороге мы были 1,5 месяца. Были ситуации более «веселые».

Но они запомнились меньше. Наверное, потому что они были уже вторичными. Человек привыкает ко всему. Риск и смерть – не исключение.

В полк возвращались в великом нетерпении. (Все, кроме летехи).

Нас ждали письма. Много писем. Веселый каптерщик вручил мне 24 письма: 14 – от жены, 6 – из дому, 3 – от сестры, 1 – от друга.

А наш лейтенант был невесел по такой причине: дельце с маслом и помпой у него прогорело. С помпой! И не без нашей помощи: мы и пальцем не шевельнули, чтобы помочь ему. А однажды ночью свалили весь этот скорбный скарб в какой-то темный угол, где уже лежала не одна тонна искореженного металла.

В полку, где я встретился с моим Капитаном (так я называю его в надежде, что когда-нибудь расскажу и про него как про настоящего офицера, в котором еще не истреблены гусарская кровь и порода во всех смыслах этих слов), о многих наших подвигах уже были наслышаны. Мой Капитан сказал: «Без меня на дорогу больше ни-ни. Особенно с этим недоделком...»

Фамилия у Капитана – Чернышев. За всю службу он ни разу не повысил на меня голос. При нем и зампотех сдерживал себя – мат сокращался вдвое...

...Кажется, я заснул. Вернулся Андрей. Он что-то напевает. При этом вид у него безумен. Интересно, а как у меня?...

Андрей – счастливчик. Он ни разу не был на дороге – не успел. Поэтому ему будет проще рассказывать своим друзьям про Афганистан.

Примечания:

Эти заметки были написаны до того, как наши войска вышли из Афганистана.

Чарс – анаша.

«Летучка» – машина с будкой, в которой находятся инструменты для ремонта техники.

Дорога – так называли выезды из полка на значительное время по разным целям.

Зеленка – растительность, чаще всего располагающая по берегам ручьев, арыков.

Бетонка – дорога, проходящая через весь Афганистан, выложенная бетонными плитами.

2

НЕ О ГЕРОЙСТВЕ РЕЧЬ ВЕДУ

Почему? Не было его? Не знаю. Если кровь и смерть, чьи бы они ни были, если стремление убить прежде, чем убьют тебя, являются свойствами этого качества, то было геройство. Было.

Но не о нем я буду рассказывать. А о том, что крепче всего запомнилось. А о геройстве расскажут другие...

В Афгане служба началась с нуля. Писем из дома не было. Полевая почта. Есть ли на свете еще что-нибудь более медлительное?

В роте жизнь чижей была невыносимой. Мне было легче, чем ребятам моего призыва: возраст, «тяжелый» характер, впоследствии – поддержка «кавказцев», у которых вызвала симпатию моя строптивость.

До последнего времени я боялся, что ребята моего призыва не простят мне того, что я не «летал». Ничем мне это не грозило. Просто не хотелось идти на дембель с чувством какой-то вины. Оказалось, что ребята все понимали сами... Но чур меня! Ни слова больше о «дедовщине», которая свирепствовала в Афгане. Об этом я расскажу в следующий раз. Если вообще расскажу...

Это ведь только первых, сказавших правду, называют сумасшедшими и изолируют от общества. Правда начинает просачиваться сквозь ложь, сквозь подписки о неразглашении. Например, сквозь те, которые мы давали перед самым выводом. На первый взгляд, они были составлены глупо и безграмотно: «Я никогда не буду рассказывать о том, что видел, знаю, слышал про Афганистан». Словно, кто-то испугался, что о нем узнают правду...

И все-таки, как ловко были составлены эти подписки! За одно произнесенное слово «Афганистан» можно заводить «дело». Но я освобождаю себя от этой подписки. Меня заставили ее дать...

Первая дорога.

Перед самым выводом полка в Союз я дал перечитать своему другу стихи, которые были написаны на нашей первой дороге. Написаны на глазах у Сергея. Прочитав их, он счастливо заулыбался: «А ведь правда! Ведь сбылось!»

А тогда он смеялся: «Это нам шуршать да шуршать...»

Сколько времени я уговаривал моего Капитана, чтобы он взял меня на эту дорогу? 10 дней? Месяц? Но он ни в какую не соглашался. Взывал к моему родительскому благоразумию: «У тебя дочь. Ты ей нужен живым. Еще навоюешься...»

Дело в том, что у Капитана было двое сыновей («ефрейторы» – так он их называл). А он хотел дочь. Но в ближайшее время это ему не светило.

Удобный случай уговорить Капитана представился в одну ноябрьскую ночь, когда я дежурил в аккумуляторной. По обыкновению писал грустные стихи. Сойти окончательно мне не дал Капитан. Он пришел немного под хмельком. Ему тоже было тоскливо: жена писала редко, он соскучился по своим «ефрейторам»...

В «загашнике», который был ловко вмонтирован в одну из стен аккумуляторной, бродила «бормотуха», поставленная Капитаном. Я с удовольствием взял у него ключи и пошел за брагой. Набрав половину кувшина, отхлебнул – она была крепкая, «газированная».

Брагу в Афгане ставили все: и офицеры, и прапорщики, и солдаты. До крупных пьянок, особенно у солдат, доходило редко. Видимо, сказывалось постоянное соседство с опасностью.

Потом мы сидели и разговаривали с капитаном до самого подъема. Тогда он и согласился взять меня на дорогу.

Через три дня, рано утром, с попутной колонной мы выехали. Наш экипаж: Капитан, Серега, я. Маршрут был в сторону Дилорама. Впрочем, это был самый частый маршрут за все время, что мы были там. И самый любимый.

Всю дорогу я ехал в будке летучки. Чувствовал себя не совсем уютно – как кот в мешке. Зато был рад, что в течение двух с половиной недель я не буду видеть осточертевших рож «стариков», измученных, бессмысленных лиц ребят моего призыва.

А места, которые мы проезжали, в иных обстоятельствах я бы назвал живописными: горы, извитые, лоснящиеся в своем каменном блеске.

Но все, что я сейчас видел, называлось одним, неведомым мне раньше в такой откровенности словом – опасность.

Через несколько часов пути где-то совсем рядом раздался взрыв. Оказывается, духи умудрились поставить мину на «бетонке» двух плит. Машина, заехавшая в эту бороздку, подорвалась. Что с экипажем? К нему спешила полковая санчасть. Колонна была вынуждена остановиться; подорванная машина перегородила дорогу. Но стоять нельзя: духи редко оставляют свои мины без присмотра. Главное для них – не подрыв одной машины. Главное – остановлена колонна. Стоящая колонна, как муха на ладони, вздумавшая чистить свои крылышки. Беспомощнее не придумать.

Тогда впереди идущая машина решила объехать место взрыва по обочине и ... новый взрыв. Обочина тоже была заминирована.

Только подоспевший танк со сторожевой заставы, которая находилась рядом, очистил нам дорогу.

Когда мы проезжали мимо подорванных «летучек», то водителей рядом с ними не было. Искореженные груды металла оставляли мало надежд, что экипаж летучки остался жив...

В Дилорам приехали ночью. Стало холодно, а еще днем мы ходили нагишом.

Капитан пошел спать к командиру разведроты, с которым был большим другом. Мы тоже стали укладываться. Зуб не попадал на зуб. У нас были только матрацы, тонкие хлопчатобумажные одеяла и по парочке бушлатов, два из которых Сереге велел сдать духам каптерщик. Много за них не дадут, но тысячу «афоней» выручить можно.

Свернувшись даже не в клубки, а в какие-то неразвязываемые узлы так, чтобы каждым кусочком тела согреть другой кусочек, мы уснули.

Капитан пришел только после обеда. Его красное лицо, еще более охрипший голос и сумрачный вид говорили, что нашего Капитана встретили как полагается.

Серега завел машину, и мы втроем поехали в город.

Наша первая остановка – на городском базаре. Мы словно попали в век минувший: дехкане в рваных халатах, совсем нет женщин, около дуканов сидят на корточках то ли нищие, то ли святые. А может быть, это и есть хозяева дуканов? Все курят. Наши посвященные носы сразу же уловили запах чарса.

Но когда мы сняли обувь и подошли к прилавку дукана, то сразу же поняли, что находимся в веке будущем. Наимоднейшие шмотки, которые несколько неделю назад были на какой-нибудь американской или английской фабрике. Рядом с ними беспорядочно разбросаны японские и гонгконговские стереомагнитофоны, телевизоры, толщиной с половую доску. Наибольший интерес у нас вызвал американский нож с выбрасывающимся лезвием. Эта шутка могла пригодиться в любой момент. Правда, пока у нас не было «афоней»...

Капитан уже торопил нас. Он искал командира разведроты, который был здесь несколько минут назад, и сейчас, как сообщили всезнающие торговцы, должен быть у царандоев.

Когда мы вернулись к машине, то наши руки инстинктивно потянулись к автоматам. Она была облеплена афганцами, как дохлая лошадь мухами. Засада?

...Все оказалось проще. Афганцы, неравнодушные до чужого, взаимствовали с нашей летучки все, что отвинчивается. Какой-то ловкий бача освобождал нашу машину от «запаски».

Разогнав афганцев, которые вовсе не обижались на наши крики и мат, и взобравшись на то, что осталось от летучки, мы поспешно отъехали.

Уже после «служивые» нам рассказывали много историй, подтверждающих ловкость аборигенов по части краж. Особенно – пацанов, или, как их здесь зовут, бача.

Вот случай, ставший легендарным. Колонна машин проезжала по кишлаку. Бача, воспользовавшись тем, что машины шли медленно – дорога шла в гору – забрался сзади на будку летучки. И, строя рожи водителю, ехавшему следом, стал откручивать «запаску». Ни сигналы все видевшего водителя, ни его попытки обогнать обворовываемую машину (шла встречная колонна) ничего не дали. А пацан открутил колесо, столкнул его с машины, и вынырнул из-под колеса идущей следом летучки. В этот же день он продаст его за две, а может быть, за четыре тысячи афоней...

Командира разведбата мы нашли у царандоев. Капитан ушел с ним к гостеприимному начальнику ополченцев, у которого не переводился шароп .

А нашу машину окружили царандои и люди, которые вряд ли ими были.

Началось нечто невероятное. Убедившись, что снаружи нашей машины поживиться уже нечем, они стали набиваться внутрь летучки и хватать все, что попадало под руки. Когда мы с Серегой очухались, то нам не оставалось ничего иного, как применить приклады автоматов. Но и это не помогло. Тогда мы сняли автоматы с предохранителей. «Вояки» посыпались из машины, как горох. Однако никто не спешил оставить нас в покое. На их лицах пропали улыбки. То там, то здесь поблескивали ножи.

Выручил нас какой-то афганский военный с непонятной символикой на погонах. Он залез в летучку и для начала осведомился, что мы будем продавать. Тут же продемонстрировал свою платежеспособность – пачка афоней, которую он держал в обеих руках, весила, очевидно, немало.

Продолжение на 10 стр.

► *Проза*

Афганская ночь

Александр БАННИКОВ

Продолжение. Начало на 8 стр.

Убедившись в нашей твердости (вернее – бедности: он сразу же раскусил, что в дороге мы впервые), он стал развлекать нас характеристиками, которые давал окружившим нашу машину воякам.

По его словам выходило, что каждый второй из них недавно спустился с гор, т.е. вел против нас партизанскую войну.

Слушавшие его афганцы с каким-то непонятным для нас восторгом поддакивали. А несколько человек, перебивая друг друга, кричали, что вот станет потеплее, и они снова пойдут в горы.

Сергей стал расспрашивать одного из них, который лучше остальных говорил по-русски и был более болтлив:

– А ты давно ходишь в горы?

– С тех пор, как вы появились.

– Много наших убил?

– Было дело. Но больше мы нападаем на караваны, которые из Пакистана идут. Там товару много.

– Весною снова пойдешь?

– Снова пойду.

... Все это походило на бред, на дурной сон, видя который, однако, не хочется просыпаться – надо же увидеть конец...

Уже ночью, когда на нас с Серегой навалилась какая-то тоскливая бессонница, мы вспоминали события минувшего дня, отчего-то было обидно до слез. Мы ниче-го не понимали.

Какого черта гибнут здесь наши ребята?

Что за жестокие шутки играют с нами?

На кого каждую ночь уходят в засаду разведчики?

С кем они воюют?

С этими, в общем – как нам показалось – безобидными дехканами?

Но почему тогда редкая засада обходится без жертв?

Я до сих пор не могу понять этого...

... Утро было горьким. На берегу реки подорвался афганский мальчишка. Чьи были машины – только Богу ведомо. Хотя и ему ни к чему эти тонкости. Я впервые так остро почувствовал всю мерзость и преступность этой войны... Ровно сутки назад мы с Серегой ходили на этот берег, стреляли из автоматов. Сидели и курили на тех камнях, под одним (одним ли?) из которых лежала мина...

Неужели вот этот мальчишка был нашим врагом? С кем мы воюем?...

Две с половиной недели пролетели быстро. Свободная жизнь без подъемов и отбоев, приличная еда, чарс, который нам приносили знакомые разведчики, и который мы покуривали от нечего делать да еще потому, что «завтра не будет», – все это как-то вытеснило эти проклятые вопросы в хранилище подсознания. Порою было даже весело.

Но иногда как-то по-особому щемила тревога. Так бывает, когда человек голоден – сосущая боль. Только в сердце.

А вернее, будто какая-то материализовавшаяся тень проникла в душу. Тень теперь всегда внутри нас...

... На других дорогах и выездах нам с Серегой пригодилось это приобретенное качество: умение трансформировать тревогу в предчувствие, когда какие-то непонятные, волчьи, силы подсказывали нам: это опасность, ловушка...

Удачный уход из ловушки, продолжение жизни, лица любимых, ради которых и нужна она – жизнь – это особая тревога. Особое одиночество.

Когда появляется тень внутри нас, которая становится «нет»? (Какое удачное слово «тень»! Прочтите еще справа налево). Когда необходимо выжить, словно спасти другого...

Когда вернулись в полк, то в нем все было по-старому. «Чижи» летали. «Старики» срывали на них свою злость. Нас с Серегой они приняли как равных. У Сереги дела пошли лучше.

Правда, Ибрагим, который раньше даже благоволил к Сереге, как с цепи сорвался – не давал ему проходу. Но мы сразу же его раскусили: Ибрагим ни разу за всю службу не выезжал за территорию полка...

Не о геройстве речь веду. Может быть, о нем было бы легче. Пусть напишут другие.

Первая дорога. Первые, но не единственные, проклятые вопросы, которые я вывез из Афганистана вместе с желтухой, которую залечивал уже в Кушке. Вместе с музыкальными часами, которые я сразу же подарил отцу. Вместе с «духовским» фонариком, размером с папиросу, которым так никто и не воспользовался – батарейки лопнули, разорвав тонкую оболочку, так осенью горох разрывает стручок.

Вместе с тревогой, которая еще не стала предчувствием: все повторится.

Примечания:

«Летать» – делать все и быстро.
«Афони» – афгани, деньги.
Царандои – народная милиция.
Бача – ребенок.
Шароп – виноградный самогон.

Продолжение следует

► *Поэт/город*

ПОЭТИКА БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

Руины; предгорья – мелкие речки, крупные булыжники, редкие рощи; обломки древней породы да ржавый болт в пыльной витрине. Все это показывают как красоты и достоинства Алтая. А должны бы – Наталью Николенкову. И ее стихи, да и ее саму – образец настоящего современного стихотворца. Не знаю только, добавлять ли, что стихотворца, живущего в русской провинции? Или стихотворца вообще? Да что лукавить: знаю.

Михаил ГУНДАРИН

Всего четыре книги, четыре вехи. Возвращаться по которым нам, помнящим еще эйфорию 80-х и горько, и страшно. А куда деваться!

«Чтобы встретиться», 1987: таков пароль всякого любителя современных искусств, жившего ли ранее, живущего ли сейчас в Барнауле. Случайно вышедшая в махровом Алтайском книжном издательстве, чудом проскочившая среди босоногих детств и рассветных полей, тонкая книжка. Многие и сейчас считают ее лучшей; сильно ошибаются. Пожалуй, юношеские стихи Николенковой примечательны только интонацией, которая «перемалывает» стандартные девичьи образцы для подражания той поры – Анну, Марину, Беллу да Юнну. В итоге вполне себе абстрактные понятия приобретают неожиданную зримость и вещность. Ну, то есть какую такую вещность? Не большую, чем у предутреннего сна; в некотором смысле, самую конкретную из возможных. «Чтобы встретились два человека, Нужно, чтобы совпали сны, И глаза совпали, как реки, И созвездия были равны. Нужно сомнамбулически красться Мимо всех, кто с другим лицом, Мимо времени, мимо пространства, Мимо страха перед концом. Нужно память засыпать снегом, Тополиным прахом до плеч. Чтобы встретились два человека, Нужно вечностью пренебречь». Через 25 лет услышим отзвук, эхо этого стиха (о чем еще скажу).

Айдар Хусаинов не даст соврать: юная Николенкова вела себя как герой культа, была тесно окружена поклонниками и поклонницами, а с коллегами по цеху обращалась, натурально, как Ахматова с Мандельштамом: с царственной дружественностью. Да кто из нас в то время вел себя иначе!

«Девятое марта», 1993: трагические стихи, но такие светлые, если читать их из дня сегодняшнего! Молодость продолжается; сил все больше; завтрашний день принесет нечто невообразимое. И опять же, прямое попадание в нерв поколения, которое до того живуче, что не верит в свою смерть – да и, правда, способно ли умереть всерьез? Тогда мы в этом сомневались. «Разворачивается журнал, Иллюстрированная пурга, Голос флейты журил, журчал, Раздевал донага. Кто оставлен – идет босым, Не отбрасывая теней, Не дождем, так снежком косым, Чтоб любили сильней. Кто оставлен, ложится в ночь, В глубину, под смертный сугроб. Разворачивается сукно Вьюги черной, как эфиоп. Разворачивается холст. Полнолунье, метель, зима. Пожалей этот гулкий холм – Сердце, брошенное с холма».

«Карманная психиатрия», 2001: космическая одиссея и впрямь. В пустом, безнадежном, черном пространстве. Это уже не трагедия, это какой-то данс макабр – потусторонние пляски. Важный пункт для карьеры Николенковой: именно тут ее поклонники бежали в ужасе, не желая узнавать себя. Оно и правда, это зеркало все время врало, ибо, как казалось, его настройки сбиты безнадежно. Поэтому можно не стараться, говорить вещи и неискренние, и необязательные. В некотором смысле, это самая грустная книга. «Ты люби меня, пожалуйста, Потому что давит твердь – Голубая, обожаемая И апрельская, как смерть. Ты люби меня, пожалуйста, Потому что смерти нет – Только песня окуджавская И ведьмаческий портрет. Ты прости меня, пожалуйста, Потому что я курю, И нелепые, и глупые, Злые вещи говорю.

«Малютка жизнь», 2010: рождение нового автора, после тяжелого кризиса, серьезного перерыва. В самом деле, нового – окончательно преодолевшего помпезную ли, лирическую метафизику юности, отказавшегося видеть в вещах и явлениях «знаки». Учащегося радоваться всему просто так. И – не научающегося этому. Мы больше не верим Николенковой, мы наблюдаем и оцениваем ее усилия, ее попытки заставить нас (и весь окружающий мир) ей поверить. Эти усилия таковы же (тяжелы, тщетны), как и у нас. «Мне одинаково приятно Смотреть на солнечные пятна, Рисунок облаков невнятный И первый осторожный снег. Как золотая сигарета, Сгорело праздничное лето. Дочь вечерами учит Фета, Мечтая совершить побег Туда, где Фетом не пытают, Тепло, и бабочки летают».

Те стихи, которые вы прочитаете, совсем новые. И поэтика их нова. Думаю, не только для Николенковой. Поэт не научился любить мелочи, эти «дрожжи мира». Его по прежнему с души воротит от пошлой повседневной эмпирики. От пассажиров общественного транспорта, например. Или от мебели. Или от домов, улиц и площадей. Что же остается?

Не принимать ничего из этого всерьез. Скользить по поверхности, срывая по пути доступные цветы удовольствия. Ни за что не отвечать, в том числе за свои слова и даже чувства. «Курить на балконе зеленую траву, Без галстуков, то есть совсем без ничего. И все рецепторы утверждают: живу! И все отдам за два сантиметра языка твоего». Это – поэтика безответственности. В разведку я бы с Николенковой не пошел.

Думаете, так жить легко? А попробуйте пренебречь своим социальным и трудовым долгом. Попробуйте стать полузнакомцем для всего этого, назойливо напрашивающегося в близкие приятели, мира. «Ватсон, элементарно: стареть – Значит, к лучшему измениться, Научиться не сожалеть, Не оправдываться, не стыдиться».

«Я вежлив с жизнью современною, но между нами есть преграда» – сказано некогда. Тут то, да не то. Та, легендарная, николенковская легкость превратилась в нелегкий для всякого отказ от контактов с окружающим пространством, из которого бы и выбраться. Но некуда.

И вот ответ самому себе на то, юношеское, написанное с великолепным непониманием и королевскими надеждами. Тогда – предлагалось «красться мимо всех, кто с другим лицом, Мимо времени, мимо пространства, Мимо страха перед концом». Куда? Навстречу другому. Теперь – другого не будет. Собственно, не будет ничего – там, но ничего нет и здесь. «Тихо-тихо прокрасться Из себя – в никуда. В этой точке пространства Ты – звезда. Тихо-тихо напиться И тихонько уснуть, Пока черные птицы Продолжают свой путь. Очень тихий и скромный Апокалипсис твой. И идешь ты неровно По кривой».

Тяжелый, плохой вариант для жизни. Но выигрышный для стихов. Поэт проходит до конца путь, который нам, публике, только мерещится – то в сладких, то в опасливых мечтаниях. Стоит ли пускаться вослед за этим ненадежным, безответственным проводником? Решайте сами.

Стихи Натальи Николенковой читайте на стр. 7

► *Юбилеи*

НЕ КОРОЛЬ ОН И НЕ ШУТ

В самом начале года исполнилось 65 лет башкирскому писателю-сатирику Марселю Салимову. В новогодние каникулы день рождения мастера острого пера прошел незаметно. Хотя, как говорит сам юбиляр, главным своим праздником он считает 1 апреля – Международный день смеха.

Равиль УМЕТБАЕВ

Марсель Салимов родился 3 января 1949 года в деревне Саит-Курзя Бураевского района. Его родители – Шайнур Салимгареевич, смелый селькор, и Файза Фамутдиновна, трудолюбивая крестьянка. Кстати, отвечая на вопрос журналистов, юморист сказал полушутя: «Если во мне и есть такие качества, как трудолюбие и отвращение к несправедливости, в этом повинны только мои родители, а не какое-нибудь правительство или президент».

Литературный псевдоним Мар. Салим, который выбрал для себя писатель еще в школьные годы, в переводе со старотюркского означает: мар – разгром, салим – здоровый. Как было написано в «Новом Крокодиле», он и есть «здоровый разгром в Башкирии». Однако прежде, чем стать знаменитым сатириком, он окончил два вуза с отличием: Башкирский государственный университет (1971, филолог) и Свердловскую высшую партийную школу (1980, политолог). Хотя сам он позже сознавался: «Чтобы усвоить все тонкости сатирической журналистики, и десяти вузов мало».

Будучи офицером Советской Армии, Марсель Салимов служил в тогда еще братской Польше (1971–1973). С 1973 года он работал в редакции сатирического журнала «Хэнэк»: литсотрудник, редактор отдела и в течение тридцати лет – главный редактор (1980–2010). Был избран председателем Союза журналистов Башкортостана (1996–2006), членом Федеративного совета Союза журналистов России, членом совета, секретарем и вице-президентом Международной конфедерации журналистских союзов. Делегат съездов Союза писателей и Союза журналистов России. Соучредитель первого в мире Общества юмора народов (Габрово, 1989).

Марсель Салимов внес и продолжает вносить весомый вклад в развитие башкирской сатиры и юмора. Руководимый им многие годы журнал «Хэнэк» стал известным не только в стране, но и за рубежом. В конце 80-х годов его тираж достиг своего апогея. В 1996 году Союзом журналистов России журнал был назван лучшим сатирическим изданием страны, в 2001 году признан лауреатом VI Всероссийского фестиваля СМИ, а в 2007 и 2008 годах удостоен Знака отличия «Золотой фонд прессы». По инициативе Марселя Салимова с 1992 года начал издаваться журнал «Вилы» на русском языке.

Член Союза писателей СССР и Башкортостана с 1988 года, Мар. Салим литературной деятельностью начал заниматься с раннего возраста. С 14 лет его произведения постоянно публикуются в республиканских газетах и журналах. Первая книга «Мешок тайн» вышла в башкирском книжном издательстве в 1982 году. Теперь Мар. Салим – автор около трех десятков книг, изданных в Уфе, Москве, Казани, Чебоксарах на башкирском, русском, татарском, чувашском, болгарском языках, а также первого в истории литературы народов России сатирического двухтомника «Пересмешник» (Уфа: Китап, 2002–2005), который литературные критики назвали сатирической энциклопедией нашего времени. Уникальным стало издание в 2009 году в Башкирском издательстве «Китап» им. З. Биишевой однотомника сатирических и юмористических произведений Мар. Салима «Белым по черному» на русском языке. В предисловии к нему классик советской и российской литературы Сергей Михалков написал: «Я рад поздравить читателей с выходом новой книги видного башкирского писателя, яркого сатирика Марселя Салимова. Произведения автора учат читателя мыслить, а значит, становиться мудрее, зовут к добру, свету, честности и справедливости».

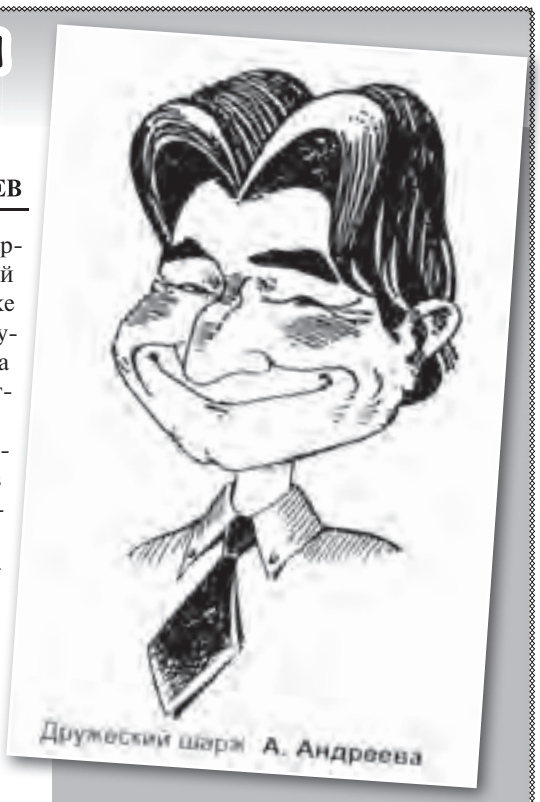
Марсель Салимов, по его собственному выражению, находится «всегда в оппозиции ко всему плохому», что и отражается в его сатирических произведениях. В многочисленных рассказах и фельетонах, эпиграммах и баснях, скетчах и интермедиях, сатирических повестях («Птичье молоко», «Тискаребай, или Человек, который везде сует свой нос») и поэмах («Длинная рука», «Вожак») он поднимает такие актуальные темы, как непростая судьба простого человека, горькие плоды сладких обещаний, засилье бюрократии, некомпетентность руководящих кадров, коррупция, взяточничество, воровство, пьянство, наркомания и т.п. По словам Рашита Шакура, для творчества Мар. Салима характерны точное видение сегодняшней жизни, отображение и обобщение наиболее ярких явлений, характерных черт современников, народный образный язык и тонкий юмор. Следуя творческому принципу «краткость – сестра таланта», сатирик в лаконичной форме, ярко и доступно, как бы шутя, раскрывает серьезные темы, которым писатели порою посвящают длинные романы. Остро критикуя негативные стороны нашей действительности, писатель-сатирик не изображает ее только в темных тонах – его юмор светлый, смех оптимистичный, сатира патриотичная. Не случайно газета «Литературная Россия» назвала Марселя Салимова своим лауреатом «за искрометный юмор, не позволяющий очерстветь нашим сердцам».

Произведения Марселя Салима переведены более чем на сорок языков и опубликованы во многих изданиях России и за рубежом. На интернет-сайтах мира широко представлено творчество нашего знаменитого земляка. Его охотно печатают федеральные и региональные литературные газеты и журналы. К юбилею сатирика в московском издательстве «Российский писатель» вышла его новая книга «Какое время – такой и смех», которая получила высокую оценку критиков и читателей («Литературная газета», № 47 за 2013 год; «Общеписательская литературная газета», № 1 за 2014 год; http://www.rospisatel.ru/salim-kniga.htm).

Марсель Салимов – лауреат Международного конкурса юмористов «Алеко» (Болгария), Международной литературной премии им. С. Михалкова, премий Союза журналистов России и правительства Республики Башкортостан им. Ш. Худайбердина, заслуженный работник культуры Башкирской ССР и РФ. За заслуги в области печати, культуры, укреплении дружбы и сотрудничества между народами, многолетнюю плодотворную работу он награжден орденом Дружбы. В 2012 году поэт-сатирик стал победителем IX Московского международного конкурса современной поэзии «Золотое перо» в номинации «Лучшие стихи народов России». В 2013 году он признан лауреатом Международного фестиваля исторической поэзии «Словенское поле» (Псковская область), награжден Бриллиантовой снежинкой II Международного фестиваля поэзии «Благодать большого снега» (Саха-Якутия), специальным дипломом VI Всероссийского фестиваля иронической поэзии «Русский смех» (Нижегородская область).

Марсель Шайнурович ведет большую общественную работу. Является председателем совета Объединения ветеранов журналистики Башкортостана, членом правления и исполкома Союза журналистов РБ, членом Федеративного совета Союза журналистов России, председателем правления республиканского отделения и членом совета Всероссийского конгресса этножурналистов «Культура мира», председателем комиссии по связям с общественностью и массовыми коммуникациями и членом президиума республиканского совета ветеранов, руководителем секции сатиры и юмора и членом правления Союза писателей РБ, членом редколлегий газеты «Ветеран Башкортостана» и журнала «Хэнэк» («Вилы»); избран действительным членом Русской академии наук и искусств, занимающейся информационной поддержкой и реализацией интеллектуальных проектов. Он также – член Академии российской литературы и Академии поэзии. Вполне уместна шутка самого юмориста: «Где бесплатно, там я – член».

По существующей мировой практике, таких деятелей культуры и искусств международного уровня, как наш Марсель, принято называть «королем». Мы тоже его назвали бы «королем сатиры и юмора», но... сам он категорически против подобного возвеличения собственной персоны, громко заявляя в своих стихах: «Не король я и не шут!» Мар. Салим прекрасно знает, что в этой жизни у него СВОЯ, не менее важная и благородная миссия – МИССИЯ САТИРИКА.



Дружеский шарж А. Андреева

«МЫ ЦЕНИМ ВАС...»

Дорогой Марсель!

От всей души поздравляем Тебя, вечно молодого и энергичного нашего друга, с 65-летием!

Мы знаем Тебя как надежного товарища и коллегу, на которого всегда можно положиться. Возглавив Союз журналистов Башкортостана в сложные девяностые годы, Ты сумел преобразить его в одно из самых крупных и активных структурных подразделений СЖР и по настоящее время успешно продолжаешь общественную деятельность в качестве члена Федеративного совета и председателя совета Объединения ветеранов журналистики РБ.

Мы рады твоим творческим достижениям. Книги и произведения, переведенные более чем на сорок языков и опубликованные во многих изданиях России и за рубежом, – твое бесценное богатство, которое принадлежит теперь всему человечеству. Крепкого Тебе здоровья, счастья и новых творческих успехов!

Всеволод Богданов,
председатель Союза журналистов России

Дорогой Марсель!

Правление Союза писателей России поздравляет тебя, нашего друга, известнейшего сатирика и юмориста, с 65-летием.

В тебе, в твоем таланте, воплотились лучшие черты твоего жанра – острота и вместе с тем человеческая доброта.

Прав был Мустай Карим, когда говорил: «Уже более четверти века я с живым интересом читаю озорные и смешные юморески Марселя Салимова. Времена меняются, идеалы утрачиваются, но Мар. Салим остается самим собой, только перо его становится острее». Теперь уже не четверть века, а полвека будет. И все идет по возрастающей... Словом, дорогой Марсель, с 65-летием! Правление Союза писателей России поздравляет тебя, нашего друга, известнейшего сатирика и юмориста, с 65-летием.

В тебе, в твоем таланте, воплотились лучшие черты твоего жанра – острота и вместе с тем человеческая доброта.

Прав был Мустай Карим, когда говорил: «Уже более четверти века я с живым интересом читаю озорные и смешные юморески Марселя Салимова. Времена меняются, идеалы утрачиваются, но Мар. Салим остается самим собой, только перо его становится острее». Теперь уже не четверть века, а полвека будет. И все идет по возрастающей... Словом, дорогой Марсель, с 65-летием!

Валерий Ганичев,
Валентин Распутин, Станислав Куняев,
Геннадий Иванов, Николай Дорошенко,
Магомед Ахмедов и все члены Правления
Союза писателей России

Уважаемый Марсель!

Исполком Международного сообщества писательских союзов поздравляет Вас, известного российского писателя-сатирика и поэта-трибуна, лауреата международной премии имени Сергея Михалкова, с 65-летием. Вы достойно представляете свой родной Башкортостан и Россию на международных литературно-культурных форумах. Мы ценим Ваш вклад в укрепление дружбы народов и литератур и в продолжение сатирических традиций в национальной литературе.

Иван Переверзин, Владимир Бояринов,
Владимир Середин, Юрий Коноплянников, Светлана Василенко, Людмила Салтыкова, Владимир Федоров, Марина Переяслова, Николай Стародымов

Уважаемый Марсель Шайнурович!

Сердечно поздравляем Вас с юбилеем и желаем долгих и плодотворных лет.

На нас произвели очень сильное впечатление итоги Вашего 2013 года. Завидные, респектирующие, прямо вызывают восхищение.

Поздравляем и с выходом Вашей очередной книги „Какое время – такой и смех". Видно, что не для красного словца Вы написали: „Но тот бой – становится судьбой для того, кто выбрал путь сатиры". Битва за нашу лучшую жизнь средствами юмора и сатиры не стихает, и хочется верить, что усилия мастеров сатирического цеха не останутся напрасными...

С уважением, Татьяна Цанкова,
директор Дома юмора и сатиры Габрово

* * *

У всякой погоды –
свой дождь или снег,
У всякого времени –
собственный смех.

Хоть мир – один,
но не един поток времен тягучий,
его – на «было», «будет», «есть»
в три русло разнесло.
Глядишь – прошел тяжелый год,
знать, новый – будет лучше.
У каждого из трех времен –
свои добро и зло.

Но мой народ давно живет,
лишь в мудрость предков веря,
и эту мудрость не таит
в чулане ото всех:
«Какой мы посадили лес –
такие в нем и звери.
Какое ВРЕМЯ на дворе –
такой у нас и СМЕХ».

Мар. САЛИМ

► *Из фондов книжной палаты*

ИСТОРИЯ НА СТРАНИЦАХ УФИМСКИХ ГАЗЕТ: 1923 ГОД

ВЛАСТЬ ТРУДА

Мы продолжаем публиковать наиболее интересные материалы из старых газет. В 1923 году в стране, получившей новую юридическую вывеску СССР, начала налаживаться более или менее нормальная мирная жизнь. Последствия гражданской войны и гуманитарной катастрофы еще были видны на каждом шагу, но численность населения как в стране в целом, так и в Уфе вновь стала понемногу расти. Начиналась эпоха НЭПа – кратковременный период между двумя этапами революционного обновления российского общества. В 1923 году главным периодическим изданием в Башкирии являлась ежедневная газета «Власть труда», выходившая в Уфе.

Подготовил Александр БАРАНОВСКИЙ

«Власть труда» от 11 января. «Судебный отдел».

Суд над убийцами епископа Симона

В 1921 г. злоумышленниками был убит епископ Симон. Среди граждан г. Уфы циркулировали всевозможные слухи, что убийство политическое. Все эти сведения оказались ложными, преступники пойманы и преступление совершено с целью грабежа рецидивистами. 12 января дело это будет слушаться в областном суде и убийцы получат должное. По данному делу обвиняются Лазарев и Назаров.

«Власть труда» от 3 февраля.

Заметка «О памятнике губернатору Богдановичу»

Бывший Ушаковский парк давно уже называется садом Свободы. В этом парке близ собора был убит боевой организацией за расстрел Златоустовских рабочих Уфимский губернатор Богданович.

Название парка стало другим, но на этом месте казни беспощадного царского сатрапа до сих пор стоит нетронутой стильная каменная часовня.

В то время, как в Уфе есть дорогие революции могилы, которые уже сравниваются с землей (Егора Сазонова, братская могила расстрелянных на шихане над золотухой), в то время, как над некоторыми если и есть памятники, то жалкие из досок.

Эту часовню необходимо разобрать и кирпич употребить на памятники на могилы революции.

А на месте часовни необходимо поставить памятник, соответствующий историческому революционному акту.

Комментарий автора: Убийство губернатора Богдановича совершил в 1903 году эсер Егор Дулебов. Прах Егора Сазонова в 1917 году был перевезен из Горного Зерентуя в Уфу и торжественно захоронен на Сергиевском кладбище. Под шиханом над золотухой подразумевается гора с небольшим обрывом между Старой Уфой и нынешним микрорайоном «Южный».

«Власть труда» от 14 февраля. Раздел «По Башкирии».

Землей торгуют

В Бромской волости Уфимского кантона до сего времени происходит продажа земли под разными предлогами. Вот примеры. Гражданин Бромской волости Гагин Николай продал гр-ну той же волости Замякину Осипу дом, два погреба (ямы), колодец и лес. Как ухитрился продать Гагин колодец и погреба, ведь их на другое место не увезешь. Гражданин села Ново-Троицкое Карпов, проживающий нынче в Уфе, где он занимается торговлей, продал засеянный (конечно не своими руками) участок под предлогом продажи посева. Гражданин Зайцев продал участок в 15 десятин да еще с лесом государственного значения. И приведенные случаи не единичные.

Не мешало бы, кому следует, обратить на это внимание.

Очевидец.

Комментарий автора. Бромская волость существовала с 1918 по 1923 гг. на территории нынешнего Иглинского района РБ.

«Власть труда» от 23 февраля. Раздел «По Башкирии».

В волостях Месягутовского кантона

В конце января месяца мне пришлось проезжать по волостям кантона. Приехав в Юлинскую волость, я заметил, что население порядком увлекается самогонкой и мало обращает внимания на некоторые вещи, которые по существу далеко не должны быть безразличны для самого населения волости.

Дело в том, что в Юлинской волости в деревне Сырцы есть женский монастырь, при нем районный детдом. В монастыре 120 человек монашек, которые живут, как «сыр в масле катаются». Эти самые монахини воспитывают детей находящегося там детдома. Воспитывают в страхе божием, по всем правилам искусства.

Монахини пользуются полным уважением местных властей, на что имеется доказательство: завдетдомом заключил в 1922 г. с крестьянами деревни Сырцы договор на обсеменение 100 десятин земли для детдома. Кантземуправление на просьбу заведующего об отпуске семян на 100 десятин разрешило только на 6 десятин. С подобной же просьбой обращаются «божьи люди» – монахини, им отпускается 300 пудов семян.

А какое хорошее место сам по себе этот монастырь! Для детского дома по своему устройству он вполне подходит. Там можно было бы открыть образцовую детскую колонию, так как около монастыря имеется 200 десятин свободной земли! Открыть – организовать, но только без участия «божьих людей», которые калечат наших детей, портят будущее молодое поколение. Желательно, чтобы были приняты скорые меры к устранению такого явления.

Ф. Ульмасов

«Власть труда» от 7 марта. Раздел «По Башкирии».

Несознательные карповцы

В Нагаевской волости Уфимского кантона есть деревня Карпово, кругом окруженная лесом бывшего помещика Видинеева. К ней присоединился после октябрьской революции и поселок Березовая роща, где живут по преимуществу рабочие.

Среди карповцев испокон веку царит темнота и невежество. Даже октябрьская революция не прояснила карповцев и не направила их на светлую дорогу.

В самой деревне Карпово стоит бывший барский видинеевский дом с роскошнейшей отделкой и прекрасным акациевым садом. Дом приведен в полную негодность и гниет без всякой пользы.

Карповцы же никак не надоумят обратить этот барский дом, подарок революции, под новую трудовую советскую школу, чтобы хоть своих ребятишек обучить грамоте, уму-разуму. Соседней же школы вокруг карповцев ближе 6-7 верст никак не найдешь.

Волисполком! Подтолкни недогадливых карповцев, пусть они используют барский дом для школы, которая им так необходима.

Комментарий автора. В наше время Карпово находится в черте города Уфы.

«Власть труда» от 30 марта. Раздел «Местная жизнь».

Результаты переписи населения г. Уфы

Перепись населения г. Уфы, приуроченная к 15 марта 1923 года, закончена. Результаты ее таковы: всего наличного гражданского населения (без воинских частей) оказалось 84096 человек, из которых 38920 мужчин и 45176 женщин. Против 1920 года население сократилось на 8670 человек или на 9,4 %. Излишне пояснять, что основной причиной убыли населения является голод и его последствия. За период с июля 1921 года по июль 1922 года в Уфе по данным загса родилось 2810 человек, а умерло 6975, что дает естественную или вернее противоестественную убыль в 4165 человек, остальное сокращение можно смело отнести на счет выселения под влиянием того же голода. Не будь голода, население в силу только одного естественного прироста должно было бы увеличиться за 21-22 года на 3 тысячи человек, а вместо того, мы имеем сокращение на 9 тысяч.

За время войны и революции население Уфы изменялось в таком направлении: в 1913 году было 97209 человек, в 1920 году – 92766 и в 1923 г. – 84096 человек. Насколько велико запустение города за указанный период, можно видеть из следующего расчета: при среднем довоенном приросте населения города (естественный + механический) в 5,6%, население выразилось бы к 1920 году в 135 тысяч человек, а в 1923 году – в 159 тысяч человек, что дает для 20 года недостаток действительной численности в 42000 душ и для 23 года – в 75000 душ.

Если обратиться к изменению численности населения по отдельным частям города, то окажется, что характер этих изменений далеко не одинаков: население окраин сократилось, а население центра значительно возросло.

Что касается соотношения полов, то здесь констатируется более благоприятное положение, чем в 1920 году: именно в 1923 году на 100 мужчин приходилось 116 женщин против 120 в 1920 году, тенденция к нормальному соотношению на лицо, но все же положение далеко не нормально: в 1913 году на 100 мужчин приходилось всего лишь 97 женщин.

Комментарий автора. Здесь не говорится о том, что в 1917 году в Уфе проживало 112 тысяч человек (этот показатель был вновь достигнут в 1928). Кстати, уже в ноябре 1923 года население Уфы превысило 85 тыс. чел.

«Власть труда» от 5 апреля. Раздел «По Башкирии».

Волостная власть спит, самогон процветает

Самогон в Иглинской волости процветает. Сами иглинцы и ближайшие к Иглино хуторяне занимаются изготовлением самогонки постоянно, находя сбыт для нее на вокзале и в местах сборищ разного проходящего люда. Есть в Иглино волисполком и 3-й район милиции, но председатель волисполкома снисходительно относится к самогонщикам, а начальник милиции тоже за несколько лет уже обжился в Иглино до сватовства и кумовства с ними и также снисходительно относится к самогонщикам.

Не мешало бы расшевелить местную власть и приняться за должную борьбу с самогонным злом.

Оный

«Власть труда» от 17 июня.

Всероссийский съезд мусульманского духовенства в Уфе

Уфа является резиденцией центрального духовного управления мусульманского духовенства. Это управление созвало на 10 июня очередной съезд, который в назначенный срок открылся. Всего из разных концов СССР съехалось 226 делегатов. На повестке съезда длинный ряд специальных религиозных вопросов, причем наиболее важным для мусульманского духовенства является вопрос о признании нового духовного главы, Халифа Абдул Мажита, избранного национальным собранием Турции взамен продавшегося Антанте и бежавшего турецкого султана. Новый Халиф Абдул Мажит противник английского влияния и уже признан мусульманами Египта, Аравии, Алжира.

В СССР мусдуховенство также на стороне нового Халифа. Таков вывод из напечатанного вчера обращения центрального духовного управления ко всем мусульманам мира, где выражен яркий протест против английской ноты и нападок на Советскую Россию.

Происходящему съезду предстоит оформить своим постановлением признание нового Халифа.

На первом заседании под бурные аплодисменты всего съезда были единогласно приняты приветственные телеграммы тт. Ленину, Калинину, Сталину и Чичерину. В телеграмме, адресованной т. Чичерину, съезд выразил также свое возмущение по поводу зверского убийства т. Воровского, защищавшего интересы угнетенных народов Востока, наемниками Антанты – фашистами.

На съезде многократно подчеркивались заслуги советской власти в деле устранения многовекового гнета мусульманского населения, а также то, что мус. духовенство только при соввласти имеет возможность совершенно свободно разрешать все свои религиозные дела.

Комментарий автора. С начала XVI века по 1922 год халифами являлись турецкие султаны из династии Османов. В 1923 Турция была провозглашена республикой. Халифат, как социально-религиозный институт был упразднен в следующем, 1924 году.

Окончание следует

► *Хорошие манеры*

Материалы полосы подготовил Василий КОРОВКИН

Продолжение. Начало в № 3 и 4 (875 и 876) от 22 и 29 января 2014 г.

ЭТИКЕТ – залог культуры

Зачастую за столом приходится общаться с людьми различного возраста, пола, профессии, национальности, разного культурного уровня, психического склада и т. д. В своем поведении надо стремиться к тому, чтобы каждый из присутствующих чувствовал себя свободно и непринужденно за столом, получая удовольствие не только от вкусно приготовленных блюд, но и от хорошей сервировки, а также от общения.

Согласно правилам этикета, сидя за столом следует только запястьем опираться на его край. Женщина может ненадолго опереться на стол локтем. Не следует скатывать хлебные шарики, играть приборами, рюмкой, мобильным телефоном, сворачивать край скатерти в трубочку, протягивать во всю длину ноги под столом.

Во время еды не следует расставлять локти и низко склонять голову над тарелкой. Голову только слегка наклоняют и на эту высоту подносят вилку или ложку. Не следует дуть на горячую еду и напитки, чавкать, причмокивать и прихлебывать. Общее правило для всех – есть и пить нужно беззвучно.

Сегодня «амплуа» ножа на обеденном столе стало значительно шире, чем было некогда. Люди старшего поколения с ужасом смотрят на то, как режут ножом, например, блины или блинчики. Но это допустимо. Можно также пользоваться ножом для рубленого шницеля, картофельных оладий, овощных котлет, в крайнем случае, даже для вареников. По желанию можно обойтись одной вилкой.

Совершенно исключается употребление ножа к макаронам, вермишели, лапше, солянке, мозгам, омлетам, пудингам, желе, овощам. Эти блюда едят только вилкой.

После еды нож и вилку складывают в тарелке параллельно, ручками в правую сторону. Когда предполагается, что те же приборы будут использованы при следующем блюде, их кладут на стол.

Если вы пользуетесь ножом и вилкой, все время держите вилку в левой руке, а нож в правой, не перекладывая их из руки в руку.

В случаях, когда к еде предложен какой-либо напиток, следует раньше проглотить то, что находится во рту и только потом запить. Хорошо до этого протереть губы салфеткой, чтобы не оставлять на стакане жирных пятен. Некрасиво доливать из бутылки только себе. Взяв бутылку или графин, сначала предложите соседу по столу. Невежливо также выбирать из порций, лежащих на блюде, лучшую. Берите тот кусок, который лежит к вам ближе. Не следует обмакивать хлеб в соус, но уж если «нет сил держаться», помогайте себе при этом вилкой, а не пальцами.

Нельзя класть на стол локти, особенно – если вы держите нож или вилку. При еде сидят, чуть наклонившись над столом, такая же поза должна быть и когда вы пьете. Ложку, которой едят суп, держат в правой руке, ко рту ее подносят чуть наискось. Некоторые виды супов, бульоны и фруктовые холодные супы, которые подают в чашке, едят десертной ложкой. Блюда с гарниром и жаркое едят ножом и вилкой. Нож держат в правой, а вилку в левой руке. Ножом следует лишь резать пищу, ни в коем случае его нельзя брать в рот. Некоторые блюда, которые можно не резать, например, омлет, яичницу, едят только вилкой. Ее держат в правой руке и помогают при еде кусочком хлеба, который держат в левой руке.

КАК ЧТО СЛЕДУЕТ ЕСТЬ?

Сидя за столом, не режем хлеб ножом, а отламываем маленькие кусочки от куска, взятого из хлебницы. При закуске, например, если это ветчина, не кладем ее на кусочек хлеба. Ветчину едим ножом и вилкой, небольшие кусочки хлеба можно намазывать маслом. Масло при этом берем понемногу из масленки на край собственной тарелки.

Более свободно обходимся с хлебом при завтраке. Можно кусок хлеба намазать маслом и откусывать от куска. Хлеб, намазанный маслом, не режем ножом. Сушки и сухари можно обмакнуть в чай или молоко, только находясь в семейном кругу.

Супы часто заставляют растеряться: как наклонять тарелку – от себя или к себе. Вовсе не наклоняем тарелку, просто небольшое количество супа остается в тарелке. В семейном кругу можно слегка наклонить тарелку от себя. Ни во время еды, ни после еды ложку из супа не кладем на стол, оставляем ее в тарелке.

Бульоны, супы, которые подаются в чашках, пьем, как пили бы кофе или чай, не пользуясь ложкой. Ложку употребляем, когда хотим выловить плавающие в супе гренки, яйцо, кусочки мяса. Но если суп подан в чашке с двумя ушками, пользуемся ложкой.

Курица в бульоне – одновременно первое и второе, так что едим ложкой из тарелки вначале бульон, затем кусочки курицы с помощью вилки и ножа.

Рыба как в холодном, так и в горячем виде не допускает ножа. Исключительно пользуемся ножом для маринованной селедки.

Если на нашей тарелке окажется рыба целиком (вареная или копченая), то вначале отделяем от скелета верхнюю часть филе, съедаем, потом отделяем позвоночник и косточки, откладываем в сторону, затем съедаем вторую часть. После того как мы справимся с этим блюдом, на тарелке должен остаться сравнительно эстетичный «натюрморт» в виде рыбного скелета.

«Заблудившуюся» во рту рыбью косточку незаметно кладем кончиком языка на вилку.

Птицу едим с помощью ножа и вилки. При этом не обязательно в поте лица жонглировать на тарелке приборами, стремясь, во что бы то ни стало, полностью очистить все косточки. Нужно смириться с тем, что при

косточке останется немного мяса. В домашних условиях можно позволить себе взять куриную ножку в руку.

Салат, поданный к мясу на отдельной тарелочке, едим из этой же тарелочки, набирая понемногу в очередности с тем, что лежит на основной тарелке. Зеленый салат, насколько это возможно, не следует резать ножом. Если он подан так, что листья слишком велики, то разрезаем их вилкой или аккуратно наматываем на нее листья, стараясь не оставлять на подбородке ручьев сметаны.

АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ ПЬЮТ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ:

Коктейль – маленькими глотками, с перерывами. Водку из небольшой рюмки можно выпить сразу. Следует обратить внимание: пустую рюмку вам могут опять наполнить! Если вы намерены сохранить разумный темп, начиная с третьей рюмки пейте водку понемногу. В таких случаях вам не станут увеличивать порцию, это не принято. Пить до дна после произнесенного тоста нужно в особых случаях, в последнее время это перестало быть обязательным.

ЧТО К ЧЕМУ

В начале обеда (ужина) подают закуски, в основном холодные, например, салаты, паштеты, заливную рыбу и т. д. К блюдам с нежным, тонким вкусом подают сухие белые вина. К салатам типа «оливье», французскому или ветчине подаются легкие красные вина. Затем следуют основные блюда. К жареной или запеченной рыбе, птице, горячей ветчине, телячьей печенке или копченому языку подают не очень крепкие белые вина. К более тяжелым мясным блюдам, таким как свиные котлеты, бифштекс, ростбиф, гуляш, тушеная печенка, копченые колбаски подают красные сухие вина.

Шампанское подают лишь в особо торжественных случаях. А теперь несколько слов о главном блюде любого обеда или ужина. Как правило, это бывает мясное блюдо в различных вариантах, с разным гарниром. Почти всегда его приходится резать, потому и едят его ножом и вилкой - отрезанные кусочки мяса обмакивают в соус или подливу и кладут в рот, потом следует гарнир. Куски мяса начинают обрезать от края порции к середине, к кости. Шашлык, мясо, замеченное на шампуре надо сначала снять с него. Шампур откладывают на край тарелки.

КАК ПРАВИЛЬНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ САЛФЕТКОЙ

Как уже говорилось, хорошо отглаженная и умеренно подкрахмаленная белоснежная салфетка, красиво сложенная, несомненно, украшает стол, придает ему вместе с другими предметами сервировки более торжественный вид. Основное же назначение салфетки состоит в том, чтобы предохранить костюм каждого от попадания случайных брызг, капель, крошек. Ею также обтирают пальцы и губы во время и после еды. Непосредственно перед едой салфетку нужно развернуть, сложить вдвое и положить изгибом к себе на колени.

Закладывать салфетку одним из ее углов или краем за воротник или лацкан пиджака не принято.

Пальцы, случайно испачканные во время еды, осторожно вытирают верхней половиной салфетки, не снимая ее с колен.

Совершенно недопустимо использовать салфетку вместо носового платка или в качестве полотенца для сильно испачканных рук.

ТОСТ

Свадьбы, дни рождения, крестины, холостяцкие пирушки, помолвки всегда дают богатую пищу для тостов. Но существует и немало других ситуаций – официальные обеды, годовщины каких-либо событий, дни рождения, небольшие застолья в интимном кругу, когда люди, особенно мужчины, могут пожелать произнести тост.

Во время произнесения тостов все присутствующие, демонстрируя свое уважение к произносящему тост и к тому, к кому он обращен, прекращают еду и разговоры между собой, положив столовые приборы на край тарелки, и внимательно слушают говорящего.

На торжественных приемах мужчины выслушивают тосты, как правило, стоя. Женщинам вставать не обязательно.

ЧАЙ, КОФЕ

Чаепитие – прекрасный европейский обычай. Обычно стол к чаю накрывают примерно через час после обеда, гораздо реже – сразу же по его окончании. Чайный стол сервируют в гостиной. Подают чай в тонких чашках, добавляя сахар, молоко (сливки) или ломтики лимона по вкусу. Вместе с чашками раздают небольшие чайные салфетки. К чаю можно подать торт, мелкое песочное печенье или булочки. Гости вполне могут помочь хозяйке подать чай.

Продолжение следует

► *Живой голос человека*

Порушенное войной детство

Юрий КЕЛЛЕР,
ветеран башкирской нефти,
заслуженный экономист Республики Башкортостан,
почетный нефтяник Минтопэнерго РФ

Продолжение. Начало в № 3, 4 (875, 876) от 22 и 29 января 2014 г.

УРОКИ ЖИЗНИ

Читать я научился самостоятельно еще до школы по вывескам и газетным заголовкам, когда проходил мимо витрин, где центральные газеты регулярно выставлялись. Но первый книжный текст не решился прочитать вслух. А дело было так. После переезда в Пугачев мы некоторое время жили на постоялом дворе, потом две семьи – нашу и жену офицера-фронтовика Бартенева с двумя дочерьми поселили в частном доме. Дочери Галя и Мила были ученицами старших классов. Галя – худенькая стройная блондинка, а Мила – полная вальяжная брюнетка. Я для них был как игрушка – они тискали меня, баловались со мной и от души хохотали, когда я на полном серьезе грозился вырасти и жениться на них обеих. Через некоторое время нас расселили: им выделили жилье в подвале (в окно были видны только ноги прохожих ниже колена), а мы попали во двор валяльной фабрики. Но контакт с этой семьей не прерывался. В одно из наших посещений Мила дала мне посмотреть большущий иллюстрированный рисунками автора том сочинений поэта В.В. Маяковского. Вот там я и прочитал заголовок поэмы «Облако в штанах» и не решился произнести вслух, думал, что ошибся, разве у облаков есть штаны? Все смеялись, но объяснить мне смысл этой фразы не смогли.

В 1944 г. в одном из писем дяде Марку на фронт я нарисовал наш дом и печатными буквами написал: ЭТО ДОМ, ГДЕ МЫ ЖИВЕМ. Марку очень понравилось. И он это запомнил.

Стабильная работа по специальности, тихая провинциальная жизнь без бомбежек и обстрелов способствовали тому, что мама постепенно пришла в себя, успокоилась, проявилась вся ее природная привлекательность. Как и до войны, она выглядела моложе своих лет. В мастерской ее уважали за умение кроить без лекал исключительно только по своим меркам, за уживчивость со всеми. Очень уважительно к ней относились и клиенты – офицеры. Мама каждому из них показывала фотографию мужа – вдруг кто-то видел его. Но нет, такого не случилось... Некоторые из офицеров пытались заигрывать с мамой. Особенно настойчив был один капитан. Мощный, почти двухметрового роста сибиряк с кудрявой темной шевелюрой и синими глазами. Многие женщины готовы были принимать его ухаживания, но мама упорно отвергала все его подарки и знаки внимания. А он, лишь бы встречаться с нею, пошил себе уже три гимнастерки! Но настал час его отбытия на фронт. Капитан отчаянно уговаривал маму заключить с ним фиктивный брак: «Я ведь смогу тогда перевести на тебя свой аттестат! Ведь у тебя сынишка! А у меня никого! А я на фронте буду знать, что меня ждет семья! Если останусь жив, сделаю все, чтобы брак наш стал истинным!» Но мама была непреклонна. Так и расстались. Подруги по мастерской ругались: «Ну и дура же ты, Шура! Чего тебе, деньги помешали бы, что ли?» Но мама так до конца своей жизни осталась верной отцу. Поэтому через 45 лет после этих событий, на гранитном памятнике на ее могиле на южном кладбище Уфы я выбил и надпись о моем отце...

Первый художественный фильм, увиденный мною, был «Багдадский вор». Тогда на городской площади, используя в качестве экрана стену одного из домов, по вечерам стали бесплатно демонстрировать трофейные фильмы. Фильм произвел на меня огромное впечатление – я потом долго тенью руки на стене изображал летящего на коне всадника. Мама из обрезков ткани при выкройке гимнастерок пошила мне кепку-восьмиклинку. Я гордо надел ее, но при первом же киносеансе вечером на площади чья-то вороватая рука смахнула ее с моей головы. Когда случались подобные неприятности, я долго не решался идти домой, боясь расстраивать маму. А случаи бывали...

Однажды мы с одним пацаном кидались на улице камнями. Я нагнулся за очередным «снарядом», а в это время камень «противника» угодил мне в голову. Весь залитый кровью, дрожа от боли и страха, я забился в дровяной сарай. Мама, придя с работы, металась в округе, уже в темноте еле отыскала меня и кое-как успокоила. А уж о ее чувствах я и не говорю!

В другой раз ей довелось пережить еще более сильное потрясение. Только она пришла с работы, как забегают соседские мальчишки и с порога заявляют: «Теть Шур! А Ваш Юрка утоп!» Она так и рухнула на сундук. Потом кинулась к реке – знала, где дети обычно купались. Уже почти без сознания встретила меня, медленно бредущего домой. А случилось вот что. Купанье наше заключалось в нырянии со старой баржи в речку против течения. Вынырнешь, а течением тебя проносит мимо баржи и прибивает прямо к берегу. Я нырнул неудачно – подпрыгнул больше положенного, перевернулся в воздухе, и меня течением затянуло под баржу. Я всегда нырял с открытыми глазами. А тут вижу в мутной воде свет, но пробраться к нему не могу – спина цепляется за корявое, все в ракушках днище баржи. Уже нахлебался воды, весь исцарапался, но кое-как выбрался к другому концу баржи и прямо там рухнул на песок и... уснул. А мальчишки не догадались обойти баржу кругом, потеряли меня...

В Пугачеве за Большим Иргизом есть парк. Дорога туда – через плотину. Однажды мы с мальчишками обнаружили там двухэтажное деревянное строение. Естественно, стали лазить, исследовать. И сквозь щели в досках на втором этаже увидели освещенные солнечными лучами, стоящие в ряд, 12 гробов с какими-то иссохшими, бородатыми старцами. Вот уж я воистину ощутил, что значит, когда говорят «кровь стынет в жилах» или «волосы встали дыбом». Нас действительно охватил ужас! Но тут откуда-то появились солдаты и прогнали нас. Я потом пытался разузнать, что это было, но никто сказать ничего не мог. А ночью я во сне так страшно закричал и задергался, что столкнул маму с сундука – мне приснилось, что я лежу в таком гробу! Мама всерьез обеспокоилась моим психическим состоянием, потребовала рассказать, в чем дело. Пришлось рассказать и выслушать упрек, что болтаюсь черт те где, а потом лишаюсь сна...

Однажды мама послала меня получить по карточкам подсолнечное масло, положенное нам на весь месяц. Я ушел и пропал. Уже стемнело, а меня нет и нет. Мама начала метаться по улицам, спрашивать у соседей, знакомых. Никто меня не видел. В конце концов она нашла меня все в том же дровяном сарае – я боялся идти домой. А произошло следующее. Получив масло и неся его в стеклянной банке, я задержался у музея В.И. Чапаева. Солнце светило прямо в окна музея и можно было видеть всякие интересные вещи этого Героя Гражданской войны – бурку, саблю, маузер. В городе была традиция: по революционным праздникам демонстрацию трудящихся всегда открывала настоящая, времен Гражданской войны, тачанка, везли которую три черных лощеных коня. Сзади торчал ствол настоящего станкового пулемета Максима. В тачанке восседали сам Василий Иванович, его ординарец Петька и пулеметчица Анка. Я, как и другие мальчишки, радовался этому зрелищу. А тут представилась возможность поближе увидеть всю легендарную амуницию! Я полез на завалинку, поскользнулся, упал и... банка с драгоценным маслом разбилась! Я уже был достаточно большим, чтобы понимать, какой урон нанес семье, ужасно расстроился и испугался: что я скажу маме?! Мама кое-как уговорила меня успокоиться и идти домой...

К концу войны здоровье мамы сильно пошатнулось: все чаще беспокоили сердечные приступы, ей стало трудно справляться с планом. Да это и не удивительно. Мама в Первую мировую войну в 1918 г. пережила эвакуацию в глубь Австро-Венгерской империи, в ходе которой переболела тифом, валялась где-то в Чехии в карантине. Потом трудное детство: мой дед, ее отец, погиб в том же 1918 г. на территории Югославии, бабушка осталась с пятью детьми одна. Старшая семнадцатилетняя дочь Эстер в 1920 г. уехала из бедной, только что получившей собственную государственность, Польши на заработки в Германию, и семья ее потеряла на 43 года! Теперь старшей из детей осталась моя будущая мама. Ей вместе с бабушкой довелось поднимать всех троих братьев. Она работала с 14 лет. К моменту установления советской власти в Станиславе она уже 34 года прожила при капитализме, хорошо знала все его «прелести». Почему она поздно вышла замуж? По тем традициям для замужества нужно было иметь приличное приданое, а где его взять? У нее был достаточно богатый ухажер, имевший собственный четырехэтажный дом. Но когда в 30-е годы наступил мировой кризис, он разорился и покончил с собой. Удачная семейная жизнь с моим отцом была нарушена началом Второй мировой войны в 1939 г., а потом сменой власти с приходом Красной Армии, а затем – нападением фашистов, новой эвакуацией, потерей родных и близких, полуголодным, нищенским существованием без собственной крыши над головой... Неудивительно, что врачебная квалификационная комиссия (ВКК) в июле 1945 г. заключила: «Может выполнять легкий физический труд». И это в сорок лет! А где он тогда был легким? Я уже тогда понимал, что маму надо беречь, не расстраивать...

А причин для расстройств и тревог было хоть отбавляй. Беспокоило поведение жившего в соседнем доме молоденького лейтенанта, вернувшегося с войны инвалидом с сильно поврежденной психикой. Он привез свою ППЖ (походно-полевую жену), совсем юную бывшую медсестру Веру, и почти ежедневно, напившись вдрызг, учинял громкие скандалы с битьем посуды, с дикими выкриками, матерщиной. Выгонял из дома свою мать и жену. До поздней ночи от него не было покоя...

Тогда на улицах встречалось много инвалидов. Мне запомнился безногий матрос, который возле базара в сопровождении трофейного аккордеона очень здорово исполнял песню «Раскинулось море широко». До сих пор эта песня напоминает мне того моряка-инвалида...

А мама стремилась домой. Но для этого нужны были деньги. Поэтому она уволилась из швейной мастерской и устроилась рабочей в валяльный цех промкомбината Пугачевского райпотребсоюза. Работа тяжелая и вредная, но лучше оплачиваемая. Хотя и на эти заработки особо не разживешься – на ее зарплату можно было купить один мешок картошки. Но все-таки... А мне нужно было окончить первый класс. Надежды у мамы ни на кого не было: муж сгинул на войне, про брата Гришу она ничего не знала, у брата Марка были свои трудности – его жена Роза изменила ему в эвакуации, не уберегла сына, похоронив где-то в Сибири. Марк писал, что жить с бывшей женой не собирается и даже сомневался, стоит ли ему после демобилизации вообще возвращаться в Станислав.

Но Марк все-таки вернулся в Станислав и начал обустраивать свою жизнь. Его приняли в Станиславский облпотребсоюз начальником отдела по открытию и комплектации торговым оборудованием всех торговых точек – магазинов, киосков, столовых, ресторанов, ларьков по всей Станиславской области. Отдел организации труда и зарплаты того же облпотребсоюза возглавляла вернувшаяся из эвакуации Роза Моисеевна Ратшпрехер. С Марком она была знакома еще до войны, когда возглавляла подпольную комсомольскую организацию в селе Лисец, а Марк уже был профессиональным революционером. Это старое знакомство и совместная работа в одной организации сблизили их. И вскоре они стали супругами.

Марк снял небольшую квартирку в частном одноэтажном доме, принадлежащем поляку Казакевичу. Это была спальня и кухня, соединенные между собой коридорчиком без окон, в котором размещалась Женя, сестра тети Розы, студентка Станиславского медицинского института.

Примечательно, что с братом Гришей Марк встретился в Станиславском горвоенкомате – они демобилизовались в один день! Когда радостные и возбужденные братья шли по улице, какой-то грузовик задел Гришу. Он упал, ударился головой о бордюр тротуара и попал в больницу. Там его нашла и ухаживала за ним довоенная знакомая Рахиль Кац, на которой он после выздоровления и женился. А Марк настойчиво стал звать маму скорее вернуться домой, надеясь на родине помочь поправить здоровье сестры. Они были погодками – мама родилась 3 июля 1905 г., а Марк – 31 декабря 1906 г. – и любили друг друга.

Продолжение следует

► *Виртуальная жизнь*

Facebook – благо или зло?

4 февраля исполнилось десять лет со дня основания Марком Цукербергом социальной сети под названием Facebook.

И вот как все начиналось. Осень 2003 года для Марка Цукерберга (Mark Zuckerberg), студента второго курса Гарвардского университета, пожалуй, действительно стала своего рода «точкой невозврата». Тогда он создал те самые сетевые проекты, что в итоге легли в основу Facebook.

Светлана ГАФУРОВА

Первым из них стал так называемый CourseMatch, с помощью которого студенты Гарварда могли легко узнать, какие предметы выбрали их друзья для изучения. Сайт пользовался достаточно большой популярностью.

Куда более важной вехой для будущего Facebook стал запуск сайта Facemash. 28 октября 2003 года Марк, расставшись с девушкой, пытался переключиться на что-нибудь еще. Как настоящий компьютерный гений, он решил, что не только алкоголь, но и программирование вполне может отвлечь от грустных мыслей... В итоге программирование (и алкоголь) породили поразительную мысль: юноша решил, что следует создать сайт, на котором люди оценивали бы девушек – выбирали из двух фотографий ту, которая «сексуальнее». Чтобы найти фотографии, он взломал гарвардскую компьютерную сеть. И цифра в 22 000 просмотров в первый же четыре часа существования Facemash – правдива. Цукербергу же за взлом сети Гарварда грозила угроза исключения, но все «обошлось».

Еще одним достаточно любопытным проектом Марка стал сайт для подготовки к экзамену по истории искусств. На хостинг было загружено 500 изображений картин эпохи Августа, каждое из которых показывалось на отдельной странице с комментариями. Марк открыл свое изобретение для обсуждения однокурсниками, и через сайт они делились друг с другом знаниями. По словам преподавателя ни один поток на его памяти еще не сдавал экзамен так хорошо.

Писать код для своего нового сайта Марк начал в январе 2004 года, 11-го числа зарегистрировав домен thefacebook.com. Сам Thefacebook был запущен 4 февраля 2004 года. Тогда это была социальная сеть исключительно для студентов Гарварда.

Сегодня Facebook – одна из самых популярных сетей в мире, главным конкурентом которой является Google. В июле прошлого года на Facebook было зарегистрировано 1,2 миллиарда человек...

Соцсети – явление достаточно новое для нашей жизни. Но сегодня трудно себе представить человека, имеющего компьютер и не зарегистрированного хотя бы в одной из популярных сетей – Вконтакте, в Одноклассниках, в Живом журнале, на Facebook... Признаться, и я не избежала этого повального, стремительного и всеохватывающего, как эпидемия чумы, увлечения. Года два назад зарегистрировалась на Facebook. Предпочла эту соцсеть всем остальным потому, что она показалась мне более информативной, содержательной и интеллектуальной, чем другие. «Френдов» у меня на Facebook не так уж и много – всего около семисот человек, точнее, 692 на сегодняшний день. Активных друзей, с которыми идет постоянное общение и переписка – и того меньше – пятнадцать, от силы двадцать человек. В основном, это люди, которых я лично знаю, с которыми мы когда-то работали, дружили, враждовали, общались вживую. Теперь же общаемся преимущественно только в виртуале. И это, пожалуй, первый минус соцсетей. Они отбирают у человека необходимость и возможность живого общения, когда люди сидят за дружеским столом, глядя друг другу в глаза, чувствуя локоть и дыхание. На Facebook у меня есть подруга, с которой когда-то мы жили по соседству и общались практически чуть ли не каждый день: ходили друг к другу в гости, когда не было телефонов. Отмечали вместе праздники, радовались рождению детей, делились своими бедами и заботами. А потом мы переехали на другие квартиры и не встречались с ней лет, наверное, десять. Но благодаря Facebook сегодня я знаю о своей подруге, наверное, даже больше, чем раньше. Знаю, как она проводит отпуск, какие у нее новые друзья и подруги, знаю, в какую страну она съездила в очередной раз, узнаю об ее успехах в бизнесе. Подобное происходит и со многими моими другими подругами, с которыми мы раньше много общались в реальной жизни, собирались в какой-нибудь кафешке, сидели, разговаривали, делились новостями, мнениями... Теперь этого нет. Общение ограничивается в основном постами на Facebook. И честно говоря, мне жаль, что так произошло. Живое общение как-то приятнее, полнокровнее. И то, что Facebook отнимает у многих такое живое человеческое общение, – это, наверное, все-таки зло.

С другой стороны, Facebook дарит виртуальное общение с огромным количеством людей, с которыми в реальной жизни я никогда не встречалась и даже не знала об их существовании. Я каждый день узнаю о том, что эти люди думают, как себя чувствуют, что происходит в их жизни. Возникает непередаваемое ощущение причастности к некому неформальному, неофициальному, ничем не ограниченному информационному потоку. И это ощущение так захватывает, что становится со временем просто необходимым ежедневно, как доза для алкоголика или наркомана. Эту потребность я даже не знаю, куда отнести – к плюсам или минусам соцсетей. С одной стороны, такое общение отнимает очень много времени. С другой – дает массу новых впечатлений, новой информации, порой, конечно, негативной и ненужной. А порой – очень позитивной и полезной. Через Facebook, например, можно найти работу или подработку, получить полезный совет; можно разместить бесплатно информацию рекламного или социального характера, узнать о каком-то событии, поделиться с друзьями своим мнением и услышать в ответ их мнение. На Facebook можно поностальгировать, вспомнить о детстве, о прошедшей юности, разместить, какие-то свои фотографии и получить быстрый эмоциональный отклик на них, их оценку.

На Facebook можно и «поругаться», отстаивая свою точку зрения. Причем баталии эти становятся порою яростными и переходят на личности, переступая уже все грани приличия. Это, конечно, минус. Но, в конце концов, злобствующих троллей можно просто заблокировать и исключить из круга своего общения – и снова все станет тихо и спокойно, как на кладбище...

И еще одна беда кроется в сетях. Одно время меня просто атаковали какие-то американские «полковники», «адмиралы», «выпускники Кембриджского университета». Они обещали мне вечную любовь, грозились приехать ко мне в Россию и забрать к себе – на корабль, в казарму в Афгане, в келью студенческую в Кембридже и т. д. Я упражнялась в английском, ожидая, чем же это все закончится. Заканчивалось всегда банально одинаково: просьбой прислать сто долларов в пользу голодающих детей Африки, оформить какие-то непонятные документы или предложением быстро вступить в брачный союз. Короче, все эти люди, на которых я потратила свое драгоценное время, оказались банальными аферистами и жуликами... Теперь никого из иностранцев я в круг своих друзей просто не допускаю. И это минус. А вдруг и среди них есть порядочные люди, которым просто интересно что-то узнать о нашей стране?

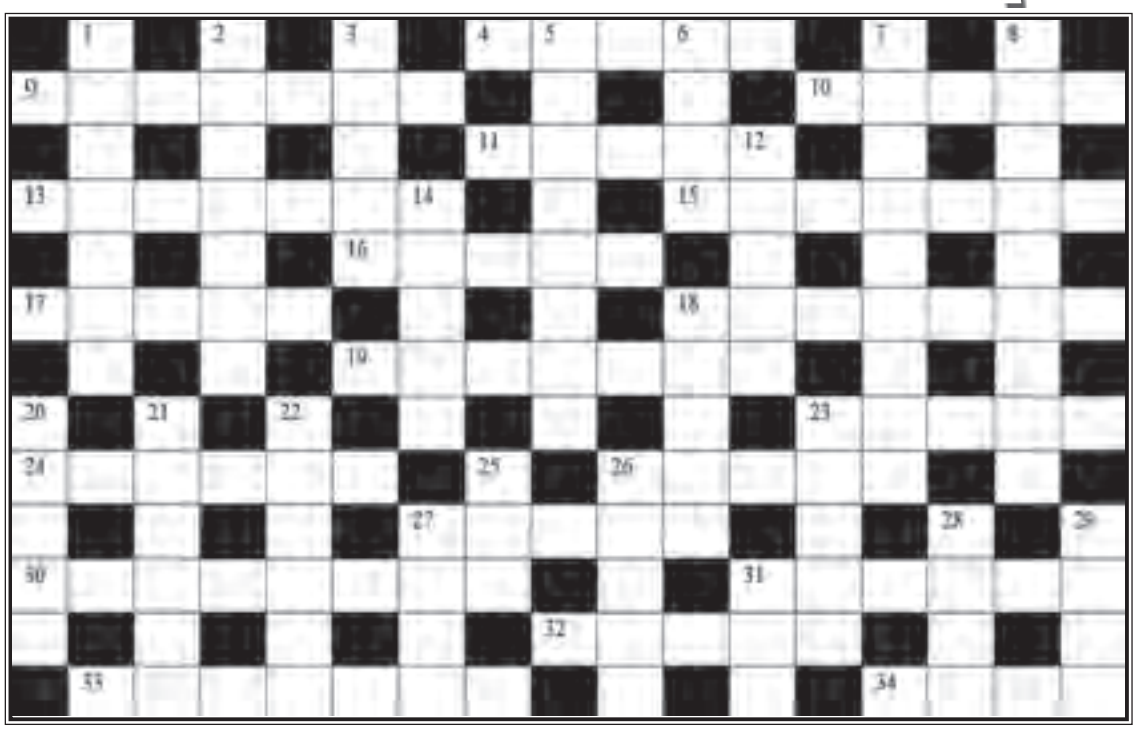
Большой же плюс Facebook, мне кажется в том, что здесь можно узнать практически все новости своего города и страны без какой-либо предварительной цензуры, которые эти новости обязательно проходят в любом СМИ. Можно узнать и самые разные, порой радикально противоположные мнения людей на те или иные события и высказать свое мнение. Иногда Facebook портит мне настроение и раздражает. Иногда радует и вдохновляет. Нельзя сказать, что жить я без него не могу. В отпуске за десять дней даже и не вспомнила о нем. Но угадайте, что я сделала первым делом, вернувшись домой?

Ну, конечно же, зашла на Facebook, где меня ждало множество непрочитанных сообщений, откликов, комментариев... И много новой интересной информации.

С Днем рождения, Facebook!

► *Литературный кроссворд от Полины Вязникиной*

ФАКУЛЬТЕТ НУЖНЫХ ВЕЩЕЙ



По горизонтали: 4. Мальчик в повести Гайдара со своей командой. 9. Дозорный, охранявший владения царя Дадона. 10. Эпитет к слову друг в отношении героя известного произведения господина Мопассана. 11. Нечто из школьного обихода, напоминавшее теснотой и вытянутостью форм комнату в общежитии имени монаха Бертольда Шварца. 13. Рисунок, который просил сделать Маленький Принц. 15. Ангел, возжелавший стать равным Богу и за то низринутый с небес, в поэме Мильтона «Потерянный рай». 16. Разборчивая невеста Журавля в русской народной сказке. 17. Парчовый головной убор жадной старухи из сказки Пушкина в комплекте с жемчугами на шее и красными сапожками на ногах. 18. Бедный чиновник, безнадежно влюбленный в княгиню Веру Николаевну Шеину и подаривший ей гранатовый браслет. 19. Верный возлюбленный Изольды Белокурой. 23. Английский химик, основавший в 1859 году научный журнал «Новости химии» и ставший его первым редактором. 24. Вершки плюс корешки, предназначенные к дележу между мужиком и медведем. 26. Роман Жорж Санд, получивший высокую оценку Белинского. 27. Деталь кимоно, вечно мокрая от слез в японских танка и хокку. 30. «Созвездие маневров и мазурки», по отзыву Чацкого. 31. Сестра Дениски Кораблева. 32. Товарищ Эдмона Дантеса по заключению, открывший ему тайну сокровищ на острове Монте-Кристо. 33. Его Преосвященство в «Трех мушкетерах». 34. Последний, незаконченный роман Шарлотты Бронте.

По вертикали: 1. Жорж Данден, пусть даже оказавшийся во дворянстве. 2. В стихах Лермонтова она плыла по реке голубой, озаряема полной луной, и старалась она доплеснуть до луны серебристую пену волны. 3. Служба и Болванс Чика, и Зай Атса при королевском дворе в книге «Алиса в Зазеркалье». 5. Карась в повествовании Салтыкова-Щедрина по своему мировоззрению. 6. Великан седой в песнях башкира-певца и бесстрашного бойца Салавата Юлаева. 7. Образец книжного искусства невеликих размеров и больших достоинств. 8. Пьеса в пьесе Шекспира о Гамлете, принце Датском. 12. Джентльмен-разбойник, которого Борис Акунин в повести «Узница башни» столкнул с Шерлоком Холмсом и Эрастом Петровичем Фандориным. 14. Остров в Тирренском море, облюбованный нашим «буревестником революции». 18. В роли помещика Смирнова в экранизации чеховского водевиля «Медведь». 20. Учебное заведение, где постигали богословскую науку Остап и Андрий Бульбенки. 21. Итальянец, поведавший читателю о революционных событиях в одной отдельной взятой фруктово-овощной стране. 22. Американский писатель-прозаик, творивший в жанре «невымышленного» романа и рассказа. 23. Чучундра из истории про Рикки-Тикки-Тави. 25. Остаток прежней роскоши во рту Бабы-Яги, костяной ноги. 26. Патентованный спаситель зайцев в отечественной литературе. 27. Краткое названье шестой части земли, воспетой Сергеем Есениным. 28. Каждый из семи друзей Белоснежки. 29. Закаляка кусачая, которую Мурочка у Чуковского сама из головы выдумала. 31. Псевдоним Виктора Павловича Суровикина, автора романа «По ту сторону».

Ответы в следующем номере

Ответы на литературный кроссворд от Полины Вязникиной «СТОЛПОТВОРЕНИЕ НА ПАРНАСЕ» («Истоки» № 4 (876) от 29 января 2014 г.)

По горизонтали: 1. Зацепа. 7. Шкап. 10. Ливанов. 11. Газетчик. 12. Ауто. 13. Ташкент. 14. Графиня. 16. Каа. 18. «Евдокия». 21. Ветвь. 22. Адвокат. 24. Жираф. 25. Квартет. 26. «Тазит». 30. Правописание. 31. Дуэль. 32. Конан. 33. «Илиада».

По вертикали: 1. Загс. 2. Цезура. 3. Петефи. 4. Тик. 5. Саван. 6. Морковь. 8. Крут. 9. Пров. 10. Лианы. 12. Антоний. 14. «Гаудеамус». 15. «Титан». 17. Петровка. 18. Евтерпа. 19. Горилла. 20. Рак. 23. Твердо. 27. Осел. 28. Юнга. 29. Вега.

► *Письмо в номер*

Читая «Истоки»

В 1994 г. я приехала из Узбекистана на постоянное место жительства в Башкортостан. И сразу познакомилась с газетой «Истоки». Меня взяли на работу в Центральную детскую библиотеку г. Благовещенска методистом. По роду деятельности просматривала почту и увидела «Истоки». И вот уже 20 лет не перестаю восхищаться людьми, делающими эту газету. Это издание, на страницах которого в удачном сочетании представлены и культура, и литература, и искусство, где частенько вспоминают о нас, скромных трудягах-библиотекарях, хранителях вечных ценностей.

Ирина СОЛОВЬЕВА,
библиотекарь со стажем более 40 лет

Я как с хорошим знакомым встречаю в каждом номере фамилии полюбившихся авторов. Василий Коровкин – человек, пишущий о своем родном Благовещенске такие теплые нужные статьи. Ряд публикаций еженедельника о школах, образовании заняли свое достойное место в каталоге газетно-журнальных статей.

С интересом я читаю очень умные и животрепещущие статьи Айдара Хусаинова. Особенно хочется отметить очередную его статью в № 3 газеты «Защитить людей книги», где с таким знанием и уважением рассказывается о библиотекаре – никто еще не называл нас «людьми книги»!

В каждом номере я ищу статьи, написанные самобытным корреспондентом Ю. Поздняковым, поражаясь легкости и пластичности его пера. Благовещенец с большой душой пишет о людях, его окружающих, о родном городе, о природе.

Преклоняюсь перед талантом Аллы Докучаевой, которая охватила в своем творчестве целый пласт культуры – это и памятные места, и творческие люди Башкортостана, и писательская деятельность.

Всегда, во все времена, «Истоки» выполняли свою функцию: информировать читателей об интересной, яркой культурной жизни родной республики.

В Год культуры актуальными становятся практически все передовицы любимой газеты, написанные с большим вкусом, обращенные к своим верным читателям.

Мне очень нравится, что «истоковцы» время от времени посещают библиотеки г. Благовещенска. Такие встречи дают заряд творческого оптимизма и служителям книги, и пишущей братии города и района.

Своей статьей я хотела выразить искреннюю благодарность людям, делающим газету «Истоки», пожелать в Год культуры творческих успехов, свершений, больших тиражей. А мы будем стремиться приобщать как можно больше читателей к замечательной газете «Истоки».

► *Учение с увлечением*

Инклюзия как шанс

Сегодня детям с ограниченными возможностями здоровья вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, они могут получить образование и лучше адаптироваться к жизни в обычной школе. Здоровым же детям совместное обучение со сверстниками с ограниченными возможностями здоровья позволяет развить толерантность и ответственность – качества, столь необходимые сегодня.

Гульзамина ГАРИПОВА,
фото: А. Лысова

В январе в Бирской коррекционной школе-интернате V вида состоялся республиканский семинар-практикум «Инклюзивное образование: практика, исследования, методология» для учителей начальных классов общеобразовательных учреждений, педагогов-психологов, логопедов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

Далеко не каждый педагог может выполнять функции сопровождающего для ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Он должен иметь высокий уровень толерантности (безусловное принятие ребенка), достаточный запас знаний в рамках коррекционной педагогики и специальной психологии, хорошо развитые коммуникативные навыки.

Данный семинар призван трансформировать опыт коррекционных учреждений в общеобразовательные учреждения.

В практической части участники семинара посетили выставку-мастерскую «Инклюзия как шанс». Мастер-классы представляли 16 педагогов.

На мастер-классе «Бисероплетение» Н.И. Кузьменко обучала бисероплетению. Поделки, сплетенные из бисера, радуют глаза ярким блеском. По желанию бисер превращается в веселую игрушку или нарядное украшение. Целенаправленная и систематическая работа по развитию мелкой моторики у детей с помощью бисероплетения способствует формированию интеллектуальных способностей, речевой деятельности, а самое главное, сохранению психического и физического развития ребенка.

З.Г. Алетдинова представила мастер-класс «Батик». Недаром его прозвали волшебным батиком, а тех, кто расписывает ткань, называют настоящими волшебниками. Какую радость испытывает ребенок, видя, как обыкновенные краски преображают ткань! Батик развивает в детском сознании чувство прекрасного, улучшает эстетическое восприятие и художественно-творческие способности, позволяет развить мелкую моторику рук.

В модульном оригами (мастер-класс Н.Л. Юрьевой и Э.Р. Абдуллиной) все изделия состоят из множества одинаковых модулей – небольших фигурок, созданных по принципу классического оригами. Модульная техника позволяет создавать объемные фигуры самого разного стиля. Это могут быть и бумажные игрушки, и сувениры, и вазоны, и елочные игрушки. Детальки-модули между собой не склеиваются и не соединяются никаким другим фиксирующим веществом: они просто вставляются один в другой. Конструкция держится за счет возникающей силы трения. Единственное условие, которое ставит перед нами модульное оригами – это усидчивость. Ведь модулей понадобится очень много. Для одной небольшой поделки нужно сложить от 500 до 1000 одинаковых модулей. Но затем наступает самая приятная часть работы – создание объемной бумажной скульптуры.

Вот что говорят другие педагоги о своих творческих работах.

А.В. Альмеева (мастер-класс «Изонить»): «Изонить – это вид вышивания, графический рисунок, выполненный нитями, натянутыми в определенном порядке на твердой основе, картоне или бархатной бумаге. Это прекрасный вид творчества, позволяющий детям создавать необыкновенно красивые изделия и одновременно способствующий развитию математических представлений, цветового восприятия, абстрактного мышления, внимания, развиваются мускулатура кисти рук, глазомер, острота зрения, координация движения рук. Систематические упражнения по тренировке движений пальцев рук оказывают стимулирующее влияние на развитие речи».

Ю.А. Степанова, А.О. Широкова (мастер-класс «Тестопластика»): «Лепка позволяет ребенку видеть, чувствовать, оценивать и созидать по законам красоты, моделировать мир и воплощать свое представление о нем в пространственно-пластичных образах. Поделки, изготовленные своими руками, обладают особой лечебной аурой. Лепка – одно из самых увлекательных и любимых занятий детей. Успех на каждом занятии позволяет избавиться от нервного напряжения, плохого настроения, поверить в себя и свои силы. Как интересно лепить поделки своими руками! Их можно подарить родным и друзьям».

Во время работы с различными материалами и инструментами (тканью, нитками, пластилином, бумагой, тестом) совершенствуется осязание, развивается мелкая моторика, формируется пространственное представление ребенка, что положительно сказывается на его общем развитии. Ребенок приучается к разумному проведению досуга, овладевает навыками самообслуживания, так как изготавливаемые поделки не только могут, но и должны иметь полезные назначения, использоваться в быту.

Опыт применения творческих мастерских в коррекционных школах позволяет убедиться в эффективности использования их в формировании социальной компетенции, развитии толерантности, творческих и личностных способностей обучающихся.

Главный редактор А. Г. ХУСАИНОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. Ш. Гайнетдинова, главный специалист-эксперт отдела печатных СМИ Агентства по печати и СМИ РБ;

В. А. Коровкин, заместитель главного редактора газеты «Истоки»;

А. Ю. Залесов, ответственный секретарь газеты «Истоки»;

Ш. Р. Абдурашитов.

Объем издания – 4 печатных листа. Тираж 3865.

В розницу цена свободная.

Газета отпечатана в издательстве «Башкортостан».
Адрес типографии: 450079, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13.

Сдача по графику 15.00. Номер сдан 04.02.14 в 15.00. Заказ № 322.

Подписные индексы

50609 – для индивидуальных подписчиков и бюджетных организаций

60745 – для юридических лиц

Редакция не несет ответственности за содержание публикуемых материалов.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Башкортостан. Свидетельство ПИ № ТУ 02-01085 от 18.07.2013 г.

ИСТОКИ

© «ИСТОКИ», № 5 (877), 2014 г.

Использование материалов без письменного согласия редакции запрещено. При цитировании ссылка на газету «ИСТОКИ» обязательна.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Редакция за содержание рекламы ответственности не несет.

Адрес редакции, издателя: 450097, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Комсомольская, 12. Тел. 223-70-07, 223-90-49. E-Mail: gaz_istoki@mail.ru. Наш сайт: istoki-rb.ru